

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1 Мая № 9. 1868 года.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Извѣстія и
Объявленія.

I.

Распоряженія Высшаго Правительства.

*Высочайшіе указы Святыишему Правительству-
щему Сгноду.*

1) Епископа костромскаго *Платиа*, во вниманіе къ отличному служенію церкви и къ отеческой попечительности о благосостояніи мѣстныхъ духовныхъ училищъ, обязанныхъ ему скорымъ и успѣшнымъ преобразованиемъ по новымъ уставамъ, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

2) Епископовъ: черниговскаго *Варлаама*, и волинскаго *Агаангела*, по вниманію къ отлично усердному ихъ служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ

31 Марта 1868 г.

Назначеніе епископа селенгинскаго Веніамина епископомъ камчатскимъ:

Высочайше утвржденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ 18-й день сего марта докладомъ Святѣйшаго Синода, повелѣно быть викарію иркутской епархіи, епископу селенгинскому Веніамину, епископомъ камчатскимъ.

Замѣщеніе ректорскихъ и инспекторскихъ вакансій въ семинаріяхъ.

а) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 марта (8 апрѣля) 1868 г., положено: на вакансію ректора и наставника богословія въ минской семинаріи перемѣстить ректора астраханской семинаріи, архимандрита Іаннуарія.

б) Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта (13 апрѣля) 1868 года, протоіерей соборной г. Рязска церкви магистръ Василій Гаретовскій назначенъ ректоромъ рязанской семинаріи, а священникъ Петръ Лосевъ — исправляющимъ должность инспектора той же семинаріи.

Объ учебныхъ пособіяхъ къ изъясненію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го декабря 1867 года за № 113, журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (№ 36), съ мнѣніемъ объ учебныхъ пособіяхъ къ изъясненію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Согласно мнѣнію учебнаго комитета 1) книгу священника Смагдадова «пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова

Божія» принять временно въ учебное руководство для семинарій по классу изъясненія священнаго писанія, съ тѣмъ, чтобы семинарскія правленія обращались за пріобрѣтаніемъ ея по уменьшенной цѣнѣ (по 60 коп.), прямо въ С. Петербургъ, въ товарищество «общественная польза»; 2) краткое руководство митрополита Амвросія, чтеніе объ историческихъ книгахъ Лебедева и Исагогику Хергозерскаго отнести къ числу вспомогательныхъ по сему предмету книгъ; 3) поручить семинарскимъ правленіямъ озаботиться пріобрѣтеніемъ возможно-большаго количества экземпляровъ славянской библіи, для учебнаго употребленія, такъ чтобы, если уже не каждый воспитанникъ, то по крайней мѣрѣ, двое вмѣстѣ могли имѣть отдѣльный экземпляръ; 4) книги протоіерея Богословскаго «священная исторія ветхаго завѣта и священная исторія новаго завѣта,» и русскіе переводы священныхъ книгъ, особенно съ примѣчаніями переводчиковъ, рекомендовать въ учебное пособіе для послѣдовательнаго чтенія священнаго писанія; 5) дать знать семинарскимъ правленіямъ и о прочихъ книгахъ, кои указываются учебнымъ комитетомъ, какъ полезныя для изученія священнаго писанія, препроводивъ для сего правленіямъ списокъ таковыхъ сочиненій, съ тѣмъ, чтобы правленія, поставивъ въ извѣстность преподавателей сего предмета о таковыхъ сочиненіяхъ, не оставили, съ своей стороны, пріобрѣтать оныя для бібліотекъ, по мѣрѣ возможности. Для должныхъ же распоряженій и исполненія по сему опредѣленію послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы, съ приложеніемъ упоминаемаго списка касательно рекомендуемыхъ комитетомъ учебныхъ пособій по классу св. писанія. Марта 23 дня 1868 года.

Списокъ сочиненій, кои по мнѣнію учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ могутъ служить учебными пособіями при преподаваніи св. писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

а) Русскіе переводы книгъ св. писанія архимандрита Макарія и протоіерея Павскаго.

б) Труды по сей части профессора Гуляева, и преосвященныхъ: Филарета, архіепископа черниговскаго, и Агаѳангела, нынѣшняго епископа волинскаго.

в) Св. исторія ветхаго и новаго завѣта протоіерея Богословскаго.

г) Записки на книгу бытія, преосвященнаго митрополита Филарета.

д) О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ, профессора Лебедева.

е) Правила жизни, изъ притчей Соломоновыхъ и Иисуса Сирахова, составленныя протоіереемъ І. В. Рождественскимъ.

ж) 3-я книга Ездры, М. Шаврова.

з) Благовѣстникъ, въ переводѣ казанской духовной академіи.

и) Чтенія объ апостолѣ Петрѣ, преосвящен. Игнатія.

к) Бесѣды на соборныя посланія Іоанновы, преосвященнаго Евсевія.

л) Обзорѣніе посланія къ коринѳянамъ, М. Голубева.

м) О евангеліяхъ и евангельской исторіи, архимандрита Михаила.

н) Начертаніе церковно-библейской исторіи, преосвященнаго митрополита Филарета.

о) Православное ученіе о способахъ толкованія св. писанія, проф. Саваитова.

п) Примѣчанія къ чтенію св. писанія, преосвященнаго Игнатія.

р) Опыты библейскаго естествовѣдѣнія, Скворцова.

Но для православнаго богослова имѣють особенную важность *отеческія толкованія* св. писанія, и между ними преимущественно творенія св. Іоанна Златоустаго, св. Василія Великаго, св. Аѳанасія, св. Григорія двоеслова, св. Григорія нисскаго, св. Кирилла александрійскаго, а также блаженныхъ Θεодорита, Августина и Иеронима.

На иностранныхъ языкахъ можно указать, какъ на больше другихъ полезныя и безопасныя:

- 1) Sacrae Scripturae cursus completus.
- 2) Calmeti, prolegomena et dissertationes in omnes et singulos S. Scripturae libros.
- 3) Cornelii, a Lapide Commentarius in Sacram Scripturam.
- 4) Glaire, Introduction historique et critique aux livres de l' Ancien et du Nouveau Testament.
- 5) Biblia, von Allioli.
- 6) Lange, dogmatisch homiletisches Bibelwerk.
- 7) Delizsch, biblischer-Commentär.
- 8) Halden, die Wahrheit der Göttlichen Offenbarung.

Касательно замѣщенія учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

По случаю возникшаго вопроса о порядкѣ замѣщенія учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго при ономъ Комитета, опредѣленіемъ отъ $\frac{19 \text{ Января}}{9 \text{ Февраля}}$ сего 1868 г., въ разъясненіе §§ 66 и 67 уст. дух. училищ., постановилъ: учителей въ духовныя училища опредѣлять по предварительномъ испытаніи посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ, при соблюденіи слѣдующихъ правилъ:

1) Желаящій занять наставническое мѣсто въ духовномъ училищѣ подаетъ прошеніе о томъ въ правленіе училища.

2) Въ случаѣ, если никто не заявитъ Правленію о своемъ желаніи занять наставническое мѣсто, по представленію его и по требованію Преосвященнаго, Правленіе семинаріи рекомендуетъ своихъ кандидатовъ къ занятію этого мѣста.

3) Ищущій наставническаго мѣста или рекомендуемый къ тому Правленіемъ семинаріи подвергается испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ (двухъ по собственному выбору и одного по назначенію Правленія), состоящихъ въ изъясненіи сущности урока изъ подлежащаго предмета, и въ требованіи отчета отъ учениковъ въ усвоеніи даннаго имъ изъясненія.

4) Испытаніе производится въ духовномъ училищѣ, въ присутствіи всѣхъ членовъ училищнаго Правленія, въ одномъ изъ классовъ, гдѣ преподается подлежащій предметъ.

Примѣчаніе. Съ согласія Правленія училища, состоящаго не въ енархіальномъ городѣ, испытаніе желающихъ занять въ немъ наставническое мѣсто, можетъ быть произведено Правленіемъ училища, состоящаго въ енархіальномъ городѣ.

5) Сужденіе о достоинствѣ испытываемаго производится закрытою баллотировкою. Получившій болѣе половины избирательныхъ голосовъ, считается избраннымъ. Въ случаѣ совмѣстничества нѣсколькихъ лицъ, предпочтеніе имѣеть получившій большее число голосовъ.

6) Послѣ испытанія, хотя бы оно не окончилось избраніемъ, составляется письменный актъ, съ обозначеніемъ, въ чемъ испытываемый показалъ свою способность или свою недостаточность, и подписывается всѣми членами Правленія.

7) Правила эти распространяются и на лицъ изъ другихъ вѣдомствъ, ищущихъ преподавательскихъ мѣстъ въ въ духовныхъ училищахъ, равно какъ на наставниковъ, перемѣщающихся изъ одного духовнаго училища въ другое на новый для нихъ предметъ; но не распространяются на наставниковъ, преподающихъ тотъ же предметъ въ одномъ изъ духовныхъ или свѣтскихъ училищъ и приглашаемыхъ къ занятію преподавательскаго мѣста въ училищѣ.

8) Желающіе занять наставническія мѣста въ высшихъ классахъ (сверхъ назначенныхъ четырехъ), гдѣ таковыя могутъ открыться по примѣчанію къ § 9 му, избира-

ются и испытываются на основаніи правилъ для замѣщенія наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ.

О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, въ силу § 11 училищ. уст., долгомъ поставляю сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося поставить объ ономъ въ извѣстность кого слѣдуетъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашею Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою

Юрій Толстой.

Объ измѣненіи и дополненіи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о частныхъ училищахъ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи и дополненіи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о частныхъ училищахъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о частныхъ училищахъ постановить:

1. *Въ замѣнѣ § 316 устава учебныхъ заведеній 8-го декабря 1828 года.* Частныя учебныя заведенія раздѣляются на три разряда: училища высшаго или перваго разряда имѣютъ не менѣе 6-ти классовъ, и втораго разряда не менѣе трехъ классовъ. Къ училищамъ 3-го разряда принадлежать остальные двухклассныя и одноклассныя

училища. На учебный курсъ каждого класса полагается не менѣе одного года.

2. Выборъ учебныхъ предметовъ въ каждомъ частномъ училищѣ зависитъ отъ лица, желающаго учредить такое училище. При этомъ наблюдается только, чтобы въ числѣ учебныхъ предметовъ находились непременно законъ Божій и русскій языкъ, а въ тѣхъ училищахъ, гдѣ обучаются исторіи и географіи, сверхъ того, русская исторія и русская географія, и чтобы учебный планъ каждого частнаго училища былъ утвержденъ попечителемъ учебного округа.

3. Частнымъ училищамъ перваго разряда, приближающимся по учебному курсу къ классическимъ гимназіямъ, можетъ быть присвоено, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, названіе частныхъ классическихъ гимназій.

4. Воспитанники частныхъ классическихъ гимназій имѣютъ право на поступленіе въ университетъ, по выдержаніи испытанія, производимаго преподавателями сихъ гимназій при участіи и подъ надзоромъ учебного вѣдомства, порядкомъ, который будетъ опредѣленъ на сіе въ инструкціи министра народнаго просвѣщенія. Объемъ познаній, требуемыхъ при семъ отъ упомянутыхъ воспитанниковъ, долженъ быть одинаковъ съ тѣмъ, который требуется вообще для поступленія въ университетъ.

5. *Въ измѣненіе ст. 6 постановленія 12 Іюня 1831 года.* Право на учрежденіе всякаго частнаго училища предоставляется лицамъ обоего пола природнымъ русскимъ, или принявшимъ русское подданство, по усмотрѣнію учебного начальства, которое обязано сперва удосто-

вѣрится въ нравственности и благонадежности лица, желающаго открыть училище.

6. *Въ измѣненіе ст. 3 Высочайшаго повелѣнія 4-го ноября 1833 года.* Лица мужескаго пола, для полученія права на учрежденіе частнаго училища перваго разряда, должны сверхъ того (ст. 5) представить удосто- вѣреніе объ окончаніи ими курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, для учрежденія же частнаго училища втораго разряда, а также двухкласснаго училища третьаго разряда— свидѣтельство на званіе домашняго учи- теля. Лица женскаго пола, для полученія права на откры- тіе частныхъ училищъ какъ перваго, такъ и втораго раз- ряда, а также двухклассныхъ училищъ третьаго разряда, должны имѣть свидѣтельство на званіе домашней настав- ницы или учительницы. Отъ учредителей или учредитель- ницъ частныхъ одноклассныхъ училищъ третьаго разряда требуется только свидѣтельство на званіе начальнаго учи- теля или начальной учительницы.

7. *Въ измѣненіе ст. 6 правилъ 12-го іюня 1831 года и ст. 4 Высочайшаго повелѣнія 4-го ноября 1833 года.* Ученые педагоги изъ иностранцевъ, окончив- шіе курсъ въ одномъ изъ иностранныхъ университетовъ и выдержавшіе, по принятіи русскаго подданства, особое ис- пытаніе, соотвѣтствующее программѣ, утвержденной ми- нистромъ народнаго просвѣщенія, пользуются правомъ от- крытія частныхъ училищъ перваго разряда наравнѣ съ окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Им- періи.

8. *Въ измѣненіе § 320 устава 8-го декабря 1828 года.* Къ преподаванію въ высшихъ трехъ классахъ част-

ныхъ училищъ перваго разряда допускаются только лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи; въ низшихъ же трехъ классахъ этихъ училищъ, а также въ частныхъ училищахъ втораго разряда, могутъ заниматься преподаваніемъ и лица, имѣющія свидѣтельства на званіе домашняго учителя или домашней учительницы.

9. *Въ измѣненіе § 321 устава 8-го декабря 1828 года и § 50 положенія 1-го іюля 1833 года.* Изъ постановленнаго въ ст. 8 общаго правила исключаются:

а) Священнослужители, хотя бы и неокончившіе курса въ духовныхъ академіяхъ, каковымъ дается право на обученіе закону Божію во всѣхъ частныхъ училищахъ, безъ ограниченія.

б) Ученые педагоги изъ иностранцевъ, приобретающіе окончаніемъ курса въ заграничныхъ университетахъ и выдержаніемъ особаго испытанія (ст. 7) право на преподаваніе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, одинаковое съ окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

в) Учители и учительницы повѣйшихъ иностранныхъ языковъ, допускаемые къ преподаванію сихъ языковъ въ частныхъ училищахъ безъ ограниченія, по свидѣтельствамъ на званіе домашнихъ учителей и учительницъ — и

г) Учители искусствъ.

10. *Въ измѣненіе § 50 положенія 1-го іюля 1834 года.* Въ частныхъ училищахъ третьяго разряда могутъ обучать всѣ лица, имѣющія свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или начальной учительницы.

11. *Въ измѣненіе ст. 10 постановленія 12-го іюля 1831 года.* Учители казенныхъ училищъ допуска-

ются, сообразно съ имѣющимися у нихъ свидѣтельствами о ихъ познаніяхъ, безпрепятственно къ преподаванію въ соответственныхъ симъ казеннымъ по разряду частныхъ училищахъ.

12. *Въ измѣненіе §§ 320 и 321 устава 8-го декабря 1828 года и ст 8 и 50 положенія 1-го іюля 1834 года.* Для занятія мѣстъ воспитателей (губернеровъ) и воспитательницъ (губернантокъ) въ частныхъ училищахъ перваго разряда требуется званіе домашняго учителя или домашней учительницы, а въ частныхъ училищахъ втораго третьаго разрядовъ званіе начальнаго учителя или начальной учительницы.

Его Императорское Величество миѣніе государственнаго совѣта, въ 19-й день февраля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Собр. Узакон).

Высочайше утвержденное 23 Января 1868 года, положеніе о конкурсахъ на преміи преосвященнаго Макарія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, за сочиненія по предметамъ богословскимъ и вообще духовнаго образованія.

§ 1. На проценты: 7.095 руб., съ пожертвованнаго, на вѣчное время, преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, государственными 5% банковыми билетами, капитала въ сто двадцать тысячъ рублей, а по размѣнѣ оныхъ на 5¹/₂% ренту—сто двадцать девять тысячъ руб., учреждаются преміи его имени, за сочиненія по предметамъ какъ богословскихъ наукъ и

вообще духовнаго образованія такъ и по предметамъ наукъ и званій свѣтскихъ.

§ 2. Конкурсъ на преміи за сочиненія духовныя долженъ неизмѣнно чередоваться съ конкурсами по предметамъ свѣтскихъ наукъ и знаній, такъ чтобы въ одинъ годъ сумма означенныхъ процентовъ обращается была, по § 4 сего положенія на преміи перваго рода, а въ слѣдующій годъ—на преміи втораго рода.

§ 3. Порядокъ назначенія премій за свѣтскія сочиненія опредѣленъ особыми правилами, Высочайше утвержденными 8 Мая 1867 года.

§ 4. Преміи за духовныя сочиненія состоятъ: полныя изъ 1.500 руб. каждая и неполныя изъ 1.000 руб. каждая; при этомъ въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждается не болѣе двухъ полныхъ и трехъ неполныхъ премій. Раздробленіе сихъ премій не допускается.

§ 5. Если на какомъ-либо конкурсѣ одна или нѣсколько премій останутся не присужденными, то онѣ отлагаются до слѣдующаго конкурса, а Святѣйшему Синоду предоставляется объявлять, для соисканія ихъ, особая задачи.

§ 6. Въ случаѣ недостатка премій за достойныя сочиненія въ какой-либо конкурсѣ, сочиненія эти удостоиваются почетнаго отзыва.

§ 7. Изъ остатковъ отъ конкурсной суммы, Святѣйшимъ Синодомъ назначается вознагражденіе рецензентамъ за лучшія рецензіи представленныхъ на конкурсѣ сочиненій, въ размѣрѣ отъ ста до трехъ сотъ рублей.

§ 8. Всякій конкурсъ на преміи за духовныя сочиненія начинается 1 Мая и продолжается два года, изъ коихъ

первые десять мѣсяцевъ, съ 1 Мая по 1 Марта слѣдующаго года, назначаются для представленія въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ сочиній на конкурсъ, въ остальные затѣмъ мѣсяцы конкурснаго періода приемъ сочиненій не допускается.

§ 9. О каждомъ новомъ конкурсѣ заблаговременно печатается объявленіе въ газетахъ.

§ 10. Къ соисканію премій допускаются:

а) сочиненія ученые, по всеѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ и знаній, способствующія возвышенію и усиленію богословской учености въ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки въ отечествѣ;

б) сочиненія учебныя: системы наукъ, учебники; руководства и пособія, по предметамъ не только богословскаго, но и общаго образованія, преподаваемымъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, написанныя съ цѣлію содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ просвѣщенія въ сихъ заведеніяхъ; и

в) сочиненія популярныя, духовно-назидательнаго содержанія, съ общедоступностію изложенія соединяющія основательность и силу убѣжденія и имѣющія своею задачею способствовать религіозному воспитанію русскаго общества и народа, ближайшимъ ознакомленіемъ ихъ съ ученіемъ вѣры и православіемъ отечественной Церкви.

§ 11. Сочиненія, поступающія на конкурсъ, должны быть оригинальныя, на русскомъ языкѣ, и могутъ быть представляемы какъ рукописными, такъ и печатными: въ послѣднемъ случаѣ, они должны быть изданы только въ первый разъ и не ранѣе, какъ въ два послѣдніе года

предъ началомъ наступающаго конкурса. Премія за сочиненіе рукописное выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи рукописи, для коего назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ.

§ 12. Порядокъ разсмотрѣнія сочиненій и присужденіе наградъ опредѣляется Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 14. Краткія извѣстія о сочиненіяхъ, увѣщанныхъ преміями и удостоенныхъ почетнаго отзыва, печатаются, по распоряженію Святѣйшаго Синода, въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ газетъ; а подробные разборы сочиненій, равно какъ приговоры о присужденіи имъ наградъ, печатаются затѣмъ въ духовныхъ журналахъ.

§ 14. Если впослѣдствіи времени, по указанію оцѣта, признано будетъ необходимымъ сдѣлать въ настоящемъ положеніи какія-либо измѣненія, не касаясь, впрочемъ, самыхъ наградъ, то измѣненія эти дѣлаются не иначе, какъ по усмотрѣнію и рѣшенію Святѣйшаго Синода.

§ 15. Всѣ вышеизложенные правила имѣютъ воздѣйствовать, согласно волѣ жертвователя, по кончинѣ его: нынѣ же изъ процентной съ пожертвованнаго капитала суммы, согласно желанію преосвященнаго архіепископа харьковскаго Макарія, учреждается одна ежегодная премія въ тысячу рублей, объявляемая и присуждаемая по распоряженію Святѣйшаго Синода, за одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по предметамъ семинарскаго или училищнаго образованія, составленный сообразно съ новымъ устройствомъ учебной части по Высочайше утвержденнымъ въ 14 день мая 1867 года уставомъ духовныхъ семинарій и училищъ. Премія эта, какъ отдѣльная, прекратится со введеніемъ настоящаго положенія въ дѣйствіе.

На подлинномъ подписалъ. «Вѣрно». Оберъ прокуроръ Святѣйшаго Синода *Графъ Д. Толстой.*

О прекращеніи сбора пожертвованій въ пользу лицъ духовнаго званія, потерпѣвшихъ разореніе отъ польскаго мятежа.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 19-го Января сего года за № 713, съ изъясненіемъ заключенія хозяйственнаго управленія о прекращеніи сбора пожертвованій въ пользу лицъ духовнаго званія, потерпѣвшихъ разореніе отъ бывшаго польскаго мятежа, и, по справкѣ, Приказали: принимая во вниманіе, что по представленіямъ преосвященныхъ западнаго края всеѣмъ лицамъ духовнаго званія, потерпѣвшимъ разореніе отъ бывшаго польскаго мятежа, уже выданы пособія и что, за тѣмъ, въ дальнѣйшемъ сборѣ на сей предметъ не предстоитъ надобности, святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, опредѣляетъ: сборъ сей прекратить, о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству печатными указами. 18 Марта 1868 года.

III.

Извѣстія и объявленія.

Преобразование нижегородской семинаріи; посыланіе семинаріи г. Директоромъ канцеляріи Оберъ-Прокурора св. Синода и замѣчанія его; вліяніе по-

ваго Устава на жизнь нижегородской Семинаріи.

По утвержденіи состава правленія нижегородской семинаріи, какъ педагогическое, такъ и распорядительное собранія немедленно приступили къ исполненію своихъ обязанностей. Педагогическое прежде всего озаботилось распределеніемъ предметовъ преподаванія между наставниками. Это распределеніе состоялось по выбору каждымъ изъ наставниковъ тѣхъ предметовъ, съ которыми больше кто знакомъ и къ которымъ чувствуетъ больше расположенности. Наставники нижегородской семинаріи были такъ счастливы, что никому изъ нихъ не привелось испытать непріятности остаться за штатомъ.

Преподаваніе нѣмецкаго и французскаго языковъ поручено такимъ лицамъ, которыя, совершенно владѣя этими языками, съумѣютъ должнымъ образомъ поставить преподаваніе ихъ въ семинаріи (г. Губнеръ и г. Оббаріусъ).

На должность учителя пѣнія опредѣленъ, съ производствомъ 200 руб. жалованья, регентъ архіерейскаго хора, свящ. Николай Колесницкій, отлично знающій свое дѣло. Такъ-какъ по многочисленности учениковъ въ семинаріи нельзя съ успѣхомъ обучать всѣхъ учениковъ вмѣстѣ, то педагогическое собраніе правленія признало нужнымъ раздѣлить учениковъ на двѣ части такъ, чтобы ученики, живущіе въ семинарскомъ корпусѣ, обучались пѣнію отъ квартирныхъ особо. Для обученія квартирныхъ учениковъ назначено время въ четвергъ и субботу, когда бываетъ только по три урока, отъ 2 до 2¹/₂ час., т. е. полчаса на урокъ, а для обученія казеннокоштныхъ во вторникъ и пятницу время отъ 7³/₄ до 8¹/₂ час. утра, такъ чтобы до начала классовъ четверть часа оставалась на от-

дыхъ. Для приученія же учениковъ общему ибнiю въ церкви назначено употреблять предъ всенощнымъ бднiемъ каждый разъ полчаса.

Учителемъ гимнастики опредѣленъ, съ платою 120 руб. въ годъ, находящійся во временномъ отпуску унтеръ-офицеръ 9 го стрѣлковаго резервнаго баталiона Яковъ Федоровъ, обучающій гимнастикъ и воспитанниковъ Александровскаго института.

Съ сожалѣнiемъ говорится о томъ, что не открытъ классъ иконописанiя, по неимѣнiю къ тому средствъ.

Въ силу указа Св. Синода лучшiе ученики всѣхъ отдѣленiй прежнихъ трехъ классовъ отнесены къ 6, 4 и 2-му классамъ, а ученики менѣе успѣвшiе, но признаваемые способными къ продолженiю ученiя, отнесены къ 5, 3 и 1-му классамъ. При такомъ распредѣленiи учениковъ по классамъ, ученики 5, 3 и 1 классовъ естественно должны быть слабѣе по своимъ успѣхамъ и развитiю учениковъ 6, 4 и 2 классовъ, и только чрезъ 6 лѣтъ возможно будетъ желаемое полное уравниенiе въ этомъ отношенiи классовъ. Въ этой невыгодѣ наставники утѣшаютъ себя надеждою, что не мало воспитанниковъ, попавшихъ въ низшiе классы, благодаря новому порядку выдвинутые впередъ, обнаружатъ въ себѣ очень достаточный запасъ способностей, которыя глосли въ нихъ при прежнемъ многолюдствѣ воспитанниковъ.

При разсужденiи о томъ, кого изъ воспитанниковъ принять на казенное содержанiе, педагогическое собранiе правленiя нижегородской семинарiи пришло къ той мысли, что по смыслу Устава только тѣ ученики могутъ имѣть право на пользованiе казеннымъ содержанiемъ, которые,

удовлетворяя § 10 Устава, кромѣ того въ спискахъ значатся въ штатномъ количествѣ учениковъ, назначенномъ для каждаго класса семинаріи. Но не опустило изъ вниманія и того, что въ силу указа Св. Синода въ высшіе классы поступили ученики сравнительно лучшіе противъ учениковъ, поступившихъ хотя штатными въ низшіе классы, такъ что лишеніе первыхъ казеннаго содержанія потому только, что они оказались внѣ штатнаго количества учениковъ, было бы несправедливостію противъ нихъ. Поэтому, чтобы соблюсти полное безпристрастіе, педагогическое собраніе правленія признало вполне резоннымъ основаніемъ для принятія или непринятія учениковъ на казенное содержаніе средній баллъ ихъ успѣховъ, выводимый изъ отбѣтокъ наставническихъ списковъ за первую половину 1867 г. Постановлено, что ученикъ, имѣющій средній баллъ успѣховъ ниже 3, не имѣетъ права на казенное содержаніе. Относительно же приѣма учениковъ на казенное содержаніе въ-послѣствіи, педагогическое собраніе постановило, что ученики, стоящіе въ разрядныхъ спискахъ внѣ штатнаго количества учениковъ, не будутъ принимаемы на казенное содержаніе и, подобно ученикамъ паралельнаго класса, должны содержаться на епархіальныя средства, если духовенство сочтетъ это нужнымъ.

Относительно формы одержды учениковъ, правленіемъ нижегородской семинаріи положено шить обыкновенный двухбортный сюртукъ, брюки изъ чернаго сукна, и, согласно желанію духовенства, чернаго же сукна пальто, покрою такого-же, какъ и у воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Для лѣтняго употребленія положено шить сюртуки, брюки и жилеты изъ сѣраго трико. Тако-

го-же покроя и цвѣта одежду обязываются шить и всѣ своекоштные ученики.

Для наблюденія за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ наставниками программъ инспекторъ имѣеть право входить въ классы во время уроковъ. Привыкши считать право посѣщать классы во время уроковъ исключительнымъ правомъ одного ректора семинаріи, большая часть наставниковъ склонялась къ тому мнѣнію, что инспекторъ можетъ исполнять требованія § 44 Устава посредствомъ записки уроковъ въ журналахъ и чрезъ наблюденіе за занятіями учениковъ. Но понятное дѣло, что такимъ способомъ не могла быть достигнута цѣль. Вновь введенный въ инструкцію инспектора параграфъ поставляетъ дѣло именно такъ, какъ оно должно быть.

По одному изъ параграфовъ инструкціи для помощника инспектора, послѣднему «для болѣе точнаго наблюденія за учениками, вручается за скрѣпою инспектора тетрадь, въ которой, по числамъ, отмѣчаются проступки учениковъ, съ показаніемъ, въ особой графѣ, учиненныхъ по сему помощникомъ распоряженій. Тетрадь эта еженедѣльно должна представляться инспектору, а симъ ежемѣсячно — ректору семинаріи для внесенія на разсмотрѣніе педагогическаго собранія». Это требованіе инструкціи очевидно направлено къ тому, чтобы точнѣе могла быть опредѣлена воспитательная дѣятельность помощника инспектора. Съ тою-же, между прочимъ, цѣлію признано необходимымъ завести штрафную книгу, въ которую могли бы записывать проступки всѣ наставники. Нѣкоторые изъ наставниковъ — членовъ педагогическаго совѣта старались было отклонить отъ себя отвѣтственность за соблюденіе учениками клас-

ной дисциплины, но на основаніи § 65 Устава педагогическимъ собраніемъ опредѣлено, что наставникъ не только наблюдаетъ за порядкомъ и тишиною въ классѣ во время уроковъ, но и отвѣчаетъ за это. Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ и правило инструкціи о наблюденіи за порядкомъ и тишиною во время классовъ редактировано слѣдующимъ образомъ: «Наблюденіе за порядкомъ и тишиною въ промежутки между уроками поручается одному изъ благонадежныхъ учениковъ, при общемъ надзорѣ инспектора и его помощника, а во время уроковъ за классною дисциплиною, по § 65 Устава, наблюдаетъ наставникъ».

Другимъ параграфомъ инструкціи на помощника инспектора возлагалась обязанность предъ литургіей объяснять ученикамъ дневное Евангеліе или Апостолье, но, по замѣчанію Преосвященнаго, дѣло это лучше поручить инспектору, а всего лучше самому ректору семинаріи. Такъ какъ объясненіе Евангелія предъ литургіею имѣетъ значеніе главнымъ образомъ воспитательное, слѣдовательно дѣло особой важности, то понятно, что и заниматься имъ всего приличнѣе лицу, облеченному священнымъ саномъ, и притомъ такому, словамъ котораго самое положеніе не можетъ не придать особливаго вѣса и важности.

Вопіющее безобразіе столовой прежняго времени составляли служители, одѣтые во что попало: кто въ полубубкѣ, кто въ оборванной солдатской шинели, кто просто въ одной сорочкѣ, кто въ сапогахъ, кто въ однихъ сапожныхъ обрѣзкахъ, — служители однимъ видомъ своимъ могли отбить всякій аппетитъ у человѣка съ болѣе разборчивымъ вкусомъ. Его Высокопреосвященство, при посѣщеніи столовой, не могъ не обратить своего вниманія на

этотъ предметъ, и приказалъ позаботиться о болѣе приличной обмундировкѣ служителей. Такъ-какъ и думать нечего было о томъ, чтобы служители, получая по 3 руб. въ мѣсяцъ, могли обмундироваться на свой счетъ, то правленіе семинаріи распорядилось шить для нихъ казенные изъ чернаго армейскаго сукна сюртуки съ бѣлыми гладкими пуговицами и брюки. Теперь эти служители въ черныхъ съ свѣтлыми пуговицами сюртукахъ — служители хоть куда, тѣмъ болѣе, что всѣ они изъ отставныхъ или же безсрочно-отпускныхъ солдатъ, следовательно — народъ достаточно дрессированный.

Ученіе, по случаю перестроекъ, началось 5 сентября. Послѣ молебствія, учебникамъ прочитаны были составленные по классамъ списки, а съ слѣдующаго дня начались и самые классы. Въ промежутокъ времени отъ 6—11 числа два раза посѣтилъ семинарію Преосвященный и слушалъ лекціи наставниковъ.

11 Сентября прибылъ въ Нижній командированный для приведенія въ дѣйствіе реформы въ семинаріяхъ г. Директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Н. А. Сергіевскій. Его Превосходительство отъ 11 до 16 числа посѣщалъ классы каждо-дневно, начиная съ 8½ до конца классовъ, нѣсколько разъ посѣщалъ и столовую учениковъ.

Бывши на классахъ латинскаго и греческаго языковъ, г. директоръ замѣтилъ, что преподаваніе этихъ предметовъ отстываетъ отъ Устава. Начиная преподаваніе этихъ языковъ, наставники сочли нужнымъ, съ цѣлію приготовить учениковъ къ должнымъ переводамъ, употребить нѣсколько времени на повтореніе грамматическихъ правилъ и

самые переводы начали изъ статей болѣе простыхъ, изъ авторовъ неположенныхъ Уставомъ. По замѣчанію г. директора, если это необходимо по состоянію знаній учениковъ, то каждому преподавателю нужно донести о семъ правленію и представить соображенія о томъ, какъ онъ предполагаетъ съ болѣею пользою повести свое преподаваніе. Объ отступленіяхъ же отъ программы должно быть доведено до свѣдѣнія Св. Синода съ объясненіемъ причинъ.

На урокахъ св. писанія г. директоромъ замѣчено, что ученики болѣею частію пользуются русскимъ переводомъ св. писанія, между тѣмъ доселѣ принять для класнаго употребленія славянскій текстъ. Вслѣдствіе этого замѣчанія, правленіемъ семинаріи сдѣлано распоряженіе объ употребленіи русскаго завѣта только какъ пособія къ болѣе ясному уразумѣнію славянскаго текста Библии. Въ нѣкоторыхъ классахъ замѣчено было, что въ теченіи цѣлаго урока ученикамъ читаема была только лекція, ученики же спрашиваемы не были. Эта система, по замѣчанію г. директора, не пригодна для семинарій, какъ средне-учебныхъ заведеній. Такъ впрочемъ нѣкоторые наставники, при посѣщеніи г. директора, поступили потому, что не рѣшались прервать лекціи, чтобы не бросить на себя какой-либо невыгодной тѣни.

«Три уже мѣсяца жили мы подъ сѣнію новаго устава, и пишутъ въ нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и не могли нарадоваться тѣмъ строгимъ порядкомъ, которымъ проникнуть весь строй заведенія: наставники исполнительны въ высшей степени, тѣмъ у учениковъ отнимается всякій поводъ легко относиться къ своимъ обязанностямъ. Вообще ученики поставлены въ такое положеніе, что поцѣ-

ти постоянно за дѣломъ, такъ что о какихъ-либо предосудительныхъ шалостяхъ, неизбѣжныхъ при избыткѣ празднаго времени, и подумать некогда, въ свободное же отъ занятій время не дозволяетъ этого постоянный надзоръ—инспектора или его помощника. Жаль одного, что невозможенъ такой же надзоръ надъ квартирными учениками, какой установленъ за учениками казеннокоштными. Педагогическое собраніе обратило впрочемъ вниманіе на усиленіе средствъ надзора надъ квартирными учениками».

Другимъ послѣдствіемъ преобразованія нижегородской семинаріи было то, что не малое число учениковъ подали прошенія объ увольненіи изъ семинаріи. Членами отъ духовенства заявлено было мнѣніе, чтобы не увольнять учениковъ безъ согласія родителей, а сиротъ—безъ согласія опекуновъ. При разсмотрѣніи списка уволенныхъ учениковъ оказалось, что всего болѣе уволилось изъ параллельнаго класса, потомъ изъ третьяго и наконецъ изъ пятаго. Отчего именно изъ этихъ классовъ? спрашиваетъ авторъ статьи, и потомъ отвѣчаетъ. «Отъ того, что въ эти классы попали худшіе ученики, которымъ ученіе по требованіямъ новаго устава стало не подь-силу. Всмотриваясь ближе въ самихъ этихъ учениковъ, продолжаетъ онъ, мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что все это — жалкій плодъ прежняго излишняго снисхожденія семинарскаго начальства. Новый уставъ какъ нельзя лучше обнаружилъ, что это все — растенія на чужой несвоейственной имъ почвѣ, чахлая жизнь которыхъ поддерживалась не естественной теплотой начальственнаго милосердія, — и слава Богу, что, благодаря новому уставу, здоровый стволъ очищается наконецъ отъ этихъ вредныхъ чужеядныхъ растеній. Объ чемъ же

будем хлопотать мы, изыскивая мѣры къ задержанію въ семинаріи не желающихъ учиться? Объ томъ, чтобы изъ семинарій по прежнему сдѣлать богадельни? Боже насъ упаси ось этого».

Вліяніе новаго устава въ саратовской семинаріи.

Въ истекшемъ году въ семинаріи и училищахъ введены въ дѣйствіе новые уставы почти во всей своей силѣ и полнотѣ. Вслѣдствіе сего, покрайней мѣрѣ въ семинаріи учебная часть быстро двинулась впередъ. Уровень знанія по всеѣмъ преподаваемымъ въ семинаріи предметамъ въ самое короткое время (съ августа минувшаго года) значительно поднялся противъ прежняго. Ученики, неспособные къ трудной работѣ, требующейся отъ нихъ новымъ уставомъ, добровольно оставляютъ семинарію и тѣмъ облегчаютъ наставникамъ трудъ успѣшнѣе заниматься съ учениками, наиболѣе способными. На педагогическихъ собраніяхъ постоянно рѣшаются вооросы объ улучшеніи методовъ преподаванія, и результаты этихъ рѣшеній немедленно приводятся въ исполненіе. Саботливый архипастырь самъ нерѣдко посѣщаетъ семинарію, занимается въ классахъ съ учениками по цѣлымъ часамъ, и тѣмъ даетъ наставникамъ образцы, какъ по его соображеніямъ успѣшнѣе вести дѣло по той или другой отрасли наукъ. Однимъ словомъ—учебную часть въ настоящее время мы—наставники семинаріи—сами почти не узнаемъ: такъ она на нашихъ глазахъ успѣла измѣниться къ лучшему въ такое короткое время.

Причетники на училищной службѣ. Въ числѣ учителей починковскаго училища состоятъ два причетника собора одинъ—учителемъ чистописанія, другой—церков-

наго пѣнія. Очевидно, что они приглашены на службу училищную не по одной нуждѣ въ учителяхъ, но по способности и достоинству.

(Харк. Епарх. Вѣд. № 8).

*Отъ Императорскаго Историко-Филологическаго
Института.*

Конференція Императорскаго Историко Филологическаго Института, съ разрѣшенія высшаго начальства, симъ объявляетъ:

1) На основаніи § 33-го Высочайше утвержденного въ 27 й день іюня 1867 года устава, въ Институтъ принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтнаго возраста, которые или имѣютъ аттестаты въ знаніи предметовъ полного курса классическихъ гимназій и представляютъ одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, или же, при такихъ же свидѣтельствахъ, съ успѣхомъ окончили курсъ въ философскомъ классѣ семинарій.

2) Желаящіе поступить въ Институтъ обязаны до начала повѣрочныхъ испытаній, при прошеніи на имя директора, представить слѣдующіе документы: свидѣтельство объ ученіи и поведеніи, метрическое свидѣтельство, а лица податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства.

3) Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются повѣрочному испытанію изъ латинскаго, греческаго и русскаго языковъ по слѣдующей программѣ:

а) *По латинскому языку:* знаніе всей этимологіи и главнѣйшихъ синтактическихъ правилъ по руководству

Кюнера, со всѣми приведенными въ этомъ учебникѣ примѣрами и переводами, какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій (§§ отъ 1 до 76 включительно). Переводъ на русскій языкъ Саллюстія (Catilina et Jugurtha). Письменный переводъ съ русскаго языка на латинскій статьи историческаго содержанія.

б) *По греческому языку*: этимологія по руководству Кюнера (переводъ Коссовича) или Курціуса (переводъ Миловидова). Письменный переводъ легкой статьи съ русскаго языка на греческій. Устный переводъ съ греческаго языка на русскій жизнеописаній Плутарха (Аристидъ).

Примѣчаніе. Отъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ, требуется знаніе склоненій и спряженіе голоса βουλεύω.

с) *По русскому языку и русской словесности*:

а) сочиненіе на заданную тему, отъ котораго требуется логическое изложеніе мыслей и правильное ихъ выраженіе, въ отношеніи грамматическомъ;

б) знаніе грамматики, доказываемое на разборѣ этимологическомъ, синтактическомъ и орфографическомъ. Руководство: грамматика Говорова;

в) знаніе важнѣйшихъ произведеній русской литературы, а именно: *двухъ былинъ* (Илья Муромецъ и Садко богатый гость); трехъ мѣстъ изъ *Несторовой летописи* (первые христіанскіе мученики въ Россіи, испытаніе вѣры и принятіе христіанства Владиміромъ святымъ, убіеніе Бориса и Глѣба); *Домоносова* (о пользѣ книгъ церковныхъ въ русскій языкъ, слово похвальное Петру Великому, ода на день восшествія на престолъ императрицы Елиса-

веты, 1747 года); *Державина* (на смерть князя Мещерскаго, Богъ, Фелица); *Фонъ-Визина* (Недоросль); *Карамзина* (три письма изъ писемъ русскаго путешественника, одна глава изъ исторіи государства Россійскаго); *Крылова* (нѣсколько басень); *Жуковскаго* (Свѣтлана, торжество побѣдителей, жалоба Цереры); *Пушкина* (три лирическія стихотворенія: Поэтъ, Клеветникамъ Россіи, Опять на родинѣ; Борисъ Годуновъ). При разборѣ цѣлаго произведенія или отрывка требуется указать его *по строенію, содержанію и главную мысль*. Руководства: «Пособіе при изученіи образцевъ русской литературы, Андрея Попова»: «Русская Христоматія», Галахова.

Таковыя, предназначенныя для поступленія въ нынѣшнемъ году въ студенты Историко-Филологическаго Института, испытанія будутъ произведены въ ономъ въ теченіе времени съ 16-го августа по 1-е сентября сего года.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1-го Мая

№ 9.

1868 года.

Содержаніе: I. Выписка изъ рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. —
II. Необходимость первоначальнаго откровенія. — III. Борзенскій
увѣдъ.

ВЫПИСКА

изъ рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго
монастыря.

1) Переводъ псалтири и девяти пѣсней съ еврейскаго языка на русскій; сдѣланный въ государствование великаго князя Іоанна III. по повелѣнію митрополита Филиппа I. (1465—1473) новокрещеннымъ изъ евреевъ Теодоромъ. Переведена не вся псалтирь, а только по нѣсколько псалмовъ изъ каонизмы, всего 73 пс. и пѣсни также сокращенно. Стр. 238—264. Вотъ образецъ перевода псалтири:

Кад. ѿ пѣмъ двѣ. ѿ.

Блвенъ гъ бгъ нашъ. бгъ оцъ нашихъ. бгъ
аврамовъ, бгъ исаковъ бгъ іаковъ, бгъ велін
мочныи и грозныи. бгъ вышній дасть милость
сътворибыи всѣ. помани ти мѣть оцъ и при-
зоветь радость чадомъ. и дѣло имени его
славоу црѣмъ помощникъ и пособникъ.
защитникъ блвенъ еси ты бгъ защитникъ
аврамовъ:

Пѣмъ двѣ бѣ.

Ты помощникъ вѣчныи бгъ евѣкы. ожи-
давешъ мртвыи. ты творецъ и помощникъ.
ты превратиши вѣтръ ты испущаши дождь
кормиши и живиши. съ милостію оживиши
мртвыи. и съ жалостію мною. и поддержиши
маломощныи. ты врачуеши немощныи. ты
свобождиши работныи, поминашъ мѣть къ
почившимъ въ земли. кто какъ ты гъ велін.
и кто побенъ тебе. црѣ мртвить и живить.
процвѣтетъ помощникъ и пособникъ правенъ
оживляетъ мртвыи. ты блвенъ гъ бгъ ожив-
лаешъ мртвыи;

ПѢСНЬ МОИСѢА ПРѢКА ПѢСЬ А.

Пойте бгѣ пѣсни новыя. похвала егѣ
сзбранныхъ мѣти. обрѣдетсѣ изрѣль въ твореніи
егѣ, а члѣда снѣнзъ възвеселисѣ о црѣтѣ своихъ.
величани нма егѣ стѣое свѣтъ по всен и отво-
риаз и црѣтвѣтз свое црѣтво даеть намъ животз
и дни наша пеложит обрѣдетсѣ домз изрѣльз,
и на егѣ стѣовзство гѣть аминь:

ПѢСЬ ВЪ ІОНАА.

Взрадѣсѣ и веселѣсѣ домз іаковль. възвы-
шати глѣзъ вашъ похвалѣющи оци наши на
нѣсн и на земан. глѣомз своимъ отворивши
нѣса. а дхѣомъ своимъ всакз што внихъ. срокз
и мѣрѣ възлѣтѣ имѣ, што не пременити ихъ
приказаніа. веселитсѣ и радоватсѣ вола тво.
рацихъ и гѣ ихъ правз и дѣла ихъ правн. пре-
хвалѣнз и предкращѣнз и величѣвз глѣти всѣ-
кынъ боцѣнсѣ гѣ:

ПѢСЬ ГЪ ДВА.

ПѢСНЬ БГѣ ПОЙТЕ ЕМУ СЛАВА ЕГѣ НАДЗ
твореніемъ своимъ. дивна црѣтвіа въ рѣцѣ ежѣн.

Чада израѣвы извели изъ египта. а цри и кнзи
египетскыя потопи в морю. поите пѣснь бгѣ;
устроказ миръ межю вышнїи, и онъ учинитъ
миръ надъ нами и на до всеми израѣыми. по-
хвалить грозно има егѡ глати аминь.

Пѣс. д. монсѣла пррка

Поите дѣти израѣвы. зрите и раздѣн-
те помочи бжїа. понизказ рѣцѣ амалика. и
утвердїаз рѣцѣ израѣвы. лице израѣво в тылѡ
амаликова. благословенъ и похваленъ и предкра-
шенъ. възвышенъ и надъ вышними вышенъ, и
надъ хвалными хваленъ. има егѡ сїѡ глати
аминь:

Пѣснь е двад, пррка.

Пѣснь и хваленїе. блгословенїе и исповѣда-
нїе. да не црсь угъ живъ и вѣчннн о изба-
внть людї своа ѡ силы и ѡ работы. предкра-
ситъ град свои стын їерамъ. устроишь почива-
нїе свое стѣю стѣхъ меже херовим и серафимъ.
има твое и сила твоя и дѣла твоя похвална
вѣки вѣком аминь:

Пѣснь, ѿ прѣка моисѣа.

Гдѣ долгогъзпѣливъ и многомилостивъ,
непоказни насъ въ гнѣвѣ твоѣмъ. и умилосерди-
са бгъ на люди твоа, пособи и намъ въ вся-
комъ злѣ съ грѣшили. есмь же тобою како.
оуди намъ какъ много милости твоѣа ги.
пособи намъ ги помощьники нашъ. чти даа
имени твоего. избави насъ нестимъ ѿ нашихъ
грѣховъ прѣ именемъ твоимъ. неспухрани лица
своего ѿ насъ. зане мѣти великы отворила
свѣтъ. похвалена ты гъ бгъ вѣко вѣки вѣ-
комъ. аминь:

Пѣснь ѿ дѣа.

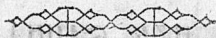
Слышавши мѣтвы о црствѣ твоѣмъ. вся-
кыя живущія придетъ поклонитса прѣ тобою.
коли поклонитса пасти лицемъ предъ чти и
имени твоѣмъ поклонитса къ бгъ, въ красотѣ
сгын стъ. вострепещуть прѣ нимъ вся земля.
възымайте гласъ вашъ и възвышите бгъ гъ
нашъ. да поклонитс по ножию егво стъ онъ.
селчан ты їзраъ бга со мною и мы возвы-
шимъ кма егво изъ едина вѣки вѣкомъ
аминь:

ПѢСНЬ ІІ СОЛОМЪН.

Пойте колѣна іакова, хвалите бѣа пле-
мена ізраевы возвышит бѣа гѣ нашъ. и поклони-
тиса къ горѣ стѣни егѡ. стѣа онъ бѣа нашъ. и стѣа
ѡ вѣка до вѣка аминь:

ПѢСНЬ ІІ ДАВІДА.

Зверзаетсѣа чада ізраевы. придѣте и похва-
лите бѣа къ врагомъ ѡ. исповѣдантсѣа къ дво-
рѣ егѡ и радости хваленіемъ исповѣдантсѣа и
благословите имя егѡ. за не ты гдѣ бѣа не ѡиме-
тсѣа мати твоѣа и любви твоѣа зане ѡ вѣка
естъ неподвижна, не помниа нашихъ грѣхъ
первыхъ. и мѣа азъ пою пѣсни къ гѣ бѣа моему.
зане ѡ умрын а ты вѣчннн. а азъ роженъ а ты
безначалнн. добраа моѣа поноснши в рѣцѣ свои
на правыа свои сѣа. а престѣпленіе мое грѣхъ
моихъ пре очима твоима. ты же оуцъ нашъ
благослови и помниди. ѡпдсти сзгрѣшеніа наша
ты бѣа гѣ бѣа на похваленіе алліа:

II.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОТКРОВЕНІЯ.

(Изъ Николая).

Опасаясь, что одно уже это заглавіе у нѣкоторыхъ изъ моихъ читателей возбудитъ недовѣріе и легкомысленныя предубѣжденія, противъ которыхъ я вступаю въ борьбу, и которыя замедляютъ простой ходъ раскрытія истины.

Въ 18 столѣтіи столько было криковъ, столько интригъ противъ великаго догмата объ откровеніи, что въ послѣдующемъ за нимъ поколѣніи, замѣтны еще сердечное нерасположеніе, неясность въ понятіяхъ, закоренѣлое расположеніе къ необдуманности, къ несправедливости и даже къ раздражительности, касательно всего, относящагося къ ученію о сверхъестественномъ участіи Божества въ судьбѣ человѣческаго рода. Съ нѣкотораго времени начало замѣтно ослабѣвать такое нерасположеніе къ божественному откровенію; но эта реакція, какъ всѣ другія, обозначается ошибками и злоупотребленіями. Явились провозвѣстники откровенія по всюду, но гдѣ тотъ, кто возвѣщаетъ истинное откровеніе? Самыя безобразныя системы, одна за другой спѣшатъ, какъ плащомъ, прикрыться характеромъ божественнаго откровенія, приписывая его себѣ...

Ежели истинно-Божественное ученіе принято; то это не въ семейномъ кругѣ, — гдѣ оно должно бытъ основаніемъ, ни въ дѣйствіяхъ жизни общественной, которыхъ направленіе должно быть ему предоставленнымъ. Тамъ его нѣтъ пока! Оно принято только подъ названіемъ чудеснаго, свойственнаго позлащать капризы искусствъ и моды, выказывать, посредствомъ противоположностей своей строгой чистоты, игру страстей, придавая имъ болѣе громкости и стремительности, облекая чувственностію таинственную связь души съ небомъ, въ противоположность прямого своего назначенія служить обузданіемъ чувственности. Гдѣ же здѣсь здравый смыслъ, гдѣ истина?

И едва ли ошибочно я дерзну сказать, что предпочитаю открытое нападеніе на христіанство, направляемой на него этой апотеозѣ будоара и оперы.

Что касается до насъ, мы хотимъ основательно заняться философическимъ разборомъ такого великаго предмета, отложивъ предразсудки и всякія произвольныя предположенія. Уже давно христіанство не подвергалось подобному изслѣдованію, единственному, котораго оно не отвергаетъ, а напротивъ того ищетъ. Расположенные согласиться съ тѣмъ, пусть за нами слѣдуютъ! Не желающіе же покориться таковому условію — пусть остаются при истинѣ естественной религіи, нами доказанной; или скорѣе, пусть возвратятся къ мрачнымъ сомнѣніямъ, изъ коихъ мы вышли къ познанію Бога, души, всего; потому что нѣтъ возможности чуму остановиться не на одномъ изъ таковыхъ предметовъ, ежели онъ не будетъ стремиться къ христіан-

ству—необходимо въ такомъ случаѣ идти впередъ или отпастъ совершенно *.

Такимъ образомъ мы, какъ бы изъ долины восходимъ на гору, приближаемся къ истинамъ болѣе и болѣе скалистымъ; но которыя между прочимъ, опираются одна на другую и какъ бы служатъ себѣ взаимною порукою постепеннаго перехода, не представляя ни малѣйшей достаточной причины къ остановкѣ тѣмъ, которые бы того желали. Я не требую для этого *жертвъ*, но при разсматриваніи необходимости откровенія, предлагаю болѣе работы для ума, болѣе вниманія чѣмъ было употребляемо при разборѣ, предшествовавшихъ истинъ о Богѣ и о духовномъ происхожденіи души; за то общаю также и большее удовлетвореніе, на томъ основаніи, что ежели первыя истины поддерживаютъ послѣдующія, то и тѣ взаимно распространяютъ могущественное свое дѣйствіе на первыя, дополняя и утверждая ихъ, и такимъ образомъ, защищая до тѣхъ поръ, пока достигнуть вершины, на которой явственно соединеніе всѣхъ цѣпей и откуда однимъ взоромъ можно наслаждаться гармоническимъ цѣлымъ, всѣхъ добросовѣстно изслѣдованныхъ частей. Тамъ наконецъ, условіе всѣхъ знаній для падшаго человѣка: надъ безднами невѣжества ему нужно восходить постепенно, отъ простаго къ сложному, отъ общаго къ частному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ сиктезиса сомнѣнія до анализа наблюденій. Примемъ эти условія для изученія религіи, какъ принуждаемы бываемъ принимать ихъ ежедневно для приобрѣтенія другихъ знаній: nebudeмъ имѣть, какъ сказалъ

* «Когда не вѣрятъ существованію откровенія, значитъ не вѣрятъ ничему опредѣлительно, твердо, неизмѣнно». Ioubert, pensée, t. 1, p. 111.

Портались, одной философiи для наукъ, а другой для религии.

Обѣ главы, какъ о необходимости откровенiя перваго, такъ равно и второго должны слѣдовать непосредственно одна за другою, по моему они должны составлять одну главу; и хотя раздѣлены на двѣ, единственно по обширности и важности предмета но невольно сами стремятся къ сохраненiю первоначальнаго ихъ соединенiя.

Приступимъ къ дѣлу.

I. Истина, сказалъ Зороастръ, *не есть произведе-
нiе земли*. Ежели въ самомъ дѣлѣ мы захотимъ отдать отчетъ о происхожденiи истины на землѣ, нисходя по вѣтвямъ до самого корня, то легко замѣтимъ, что она все болѣе и болѣе отдѣляется отъ элемента человѣческаго и частнаго (индивидуальнаго) и, опираясь единственно на всеобщемъ признанiи, восходитъ путемъ преданiя и является наконецъ единственно въ зависимости отъ десницы Всемогущаго, протершейся нѣкогда надъ ничтожествомъ и создавшей человѣка одареннаго умемъ, которая долженство вала сама вложить въ его умственные способности сѣмена, или такъ сказать, запасъ истины, долженствующие, посредствомъ преданiй, служить пищею всѣхъ его поколѣнiй.

Въ самомъ дѣлѣ:

Вступая въ мiръ мы не приносимъ съ собою никакого познанiя истины въ нашемъ умѣ, но одни только способности къ принятию и обработыванiю всѣхъ предложенныхъ намъ истинъ.

Сообщество рода человѣческаго, котораго мы скоро дѣлаемся членами предлагаетъ намъ со всѣхъ сторонъ со-

кровища истинъ, идей и знаній имъ хранимыхъ. Мы ими дышемъ съ чудною легкостію, усвоиваемъ ихъ своему уму, предрасположенному къ ихъ принятію и ихъ новой переработкѣ, дѣлаемъ ихъ болѣе плодотворными и разливаемъ во кругъ себя новые плоды ихъ съ большимъ или меньшимъ изобиліемъ.

Но таковая дѣятельность къ распространенію не могла бы существовать, ежели бы предварительно общество не снабдило насъ первыми элементами истины, каковыхъ мы никогда не могли бы обрѣсти сами въ себѣ. Мы не обладаемъ могуществомъ производить истину изъ собственно своихъ основаній, но только, ежели смѣю такъ выразиться, расплывать ее въ нашемъ умѣ: величайшіе гении, обогатившіе царство истины на землѣ, — Ньютонъ, Басюетъ, Паскаль, не имѣли въ ихъ обширномъ умѣ ни одной идеи, которая близко или отдаленно не происходила бы изъ своей общественной связи съ человѣческимъ родомъ, скажу болѣе, — ихъ мощная плодовитость вѣроятно много зависѣла отъ тысячи обстоятельствъ времени и положенія, въ которыхъ они находились, можетъ быть, устраненныя отъ таковыхъ условій, они не произвели бы твореній столь замѣчательныхъ, какъ равнымъ образомъ, лишенныя всякаго соприкосновенія съ человѣческимъ родомъ, ихъ величайшія дѣвственныя способности остались бы безъ всякаго употребленія.

Слѣдовательно довольно ясно, что общество заключаетъ въ себѣ въ отношеніи насъ *откровеніе* истины, по мѣрѣ какъ мы проникаемъ въ ея лоно.

Теперь въ свою очередь, — какимъ образомъ это че-

человѣческое общество пріобрѣтаетъ само истину?— Въ этомъ отношеніи нечего сомнѣваться, ненадо только прерывать нити нашего разсужденія. Ежели, какъ нами принято, каждый человѣкъ съ частности, являясь на свѣтъ не приносить съ собою никакого познанія истины и только развиваетъ находящіяся въ немъ ея основанія; то рѣшительно невозможно понять: какимъ образомъ общество, бывши единственно соединеніемъ этихъ самыхъ отдѣльныхъ членовъ, не доставляющихъ ему никакого, такъ сказать, особеннаго вклада, кромѣ одного основанія истины можетъ пріобрѣтать таковую? Слѣдовательно должно принди къ заключенію, что какой то высшій разумъ открылъ ему такое знаніе, какъ и онъ снабжаетъ имъ каждого изъ насъ—своихъ членовъ.

Пусть гений одного или многихъ людей, народъ же вѣкъ гигантскими шагами приближается къ истинѣ; пусть ея владычество распространяется или стѣсняется по волѣ движенія человѣческаго ума, случайныя открытія и измѣненія ихъ, все это означаетъ только одно развитіе, одно распространеніе истины, а не ея начало и источникъ. Разсматривая народъ и человѣка, мы можемъ смѣло сказать, что такой то народъ не самъ собою пріобрѣлъ начальные истины, а получилъ ихъ какимъ нибудь способомъ отъ своихъ предшественниковъ или сосѣдей, какъ и они получили ихъ въ свою очередь; такимъ образомъ, что ежели бы возможно было предположить совершенный и рѣшительный разрывъ между двумя послѣдующими поколѣніями, то человѣчество, при всѣхъ своихъ усиліяхъ осталось бы навсегда во мракѣ нравственной смерти, не смотря на всѣ элементы цивилизаціи, живя только инстинктомъ и чувства-

ми и, погасивъ скоро немощъ духовную въ безпорядкахъ своего звѣрства*.

Такое разсужденіе подкрѣпляетъ видимое наблюденіе: несмотря на предложеніе наше, никогда не могущее осуществиться: дикія орды, открытыя во внутренности Африки и Америки и постоянное состояніе звѣрства, въ которомъ они пребывали вѣка, вслѣдствіе ихъ отъединенія, достаточно свидѣлствуютъ, что общество, еще менѣе, чѣмъ частное лицо, можетъ приобрести само себою истину; а съ другой стороны успѣхи просвѣщенія въ образованномъ мірѣ показываютъ намъ, какимъ образомъ отъ поколѣнія до поколѣнія, отъ народа до народа, отъ вѣка до вѣка свѣточъ образованія, искусствъ и наукъ собирался отъ сосѣдей къ сосѣдямъ, изъ верхней Азіи, гдѣ, какъ кажется, онъ былъ первоначально возженъ, въ Египеть, въ малую Азію, въ Грецію и ея колоніи, въ Римъ и теперешнія государства западной Европы, откуда просвѣщеніе распространилось по всему міру, такимъ образомъ, что судя по этой послѣдовательности, по этой правильности хода, истина какъ бы является намъ небесной страницей на землю.

Она *открываетъ* себя народамъ и частнымъ людямъ, но не рождается въ ихъ лонѣ, иначе мы бы ее видѣли появляющеюся одновременно на различныхъ отдаленныхъ одна отъ другой мѣстностяхъ, безъ ихъ взаимныхъ сношеній.

* Это то, что въ 18 столѣтіи называли *естественнымъ состояніемъ*, какъ будто оно для всѣхъ существъ не есть состояніе опредѣленное, совершенное и слѣдовательно такое для человека *состояніе общественное*. Такимъ образомъ, пожалуй, можно сказать, что *железодъ*, есть самое натуральное дуба.

Обращая наконецъ послѣднѣе заключеніе къ нашему изслѣдованію и дѣлая непосредственное приложеніе нашихъ разсужденій и наблюденій къ первому человѣческому поколѣнію, появившемуся на землѣ, мы достигаемъ вопроса, это первое общество *открыло* свѣтъ истины, всеѣмъ таковымъ ему послѣдующимъ: могло ли оно получить его само собою? Въ этомъ случаѣ затрудненіе достигается своихъ крайнихъ границъ; это должно заключить изъ того, что нельзя же о предметѣ столь точномъ имѣть два различныя понятія: очевидно, что эти люди немогли пріобрѣсти его отъ другихъ, такимъ образомъ, какъ въ послѣдствіи они передали своему поколѣнію, и съ другой стороны, подобно намъ, будучи неспособны доставить ее себѣ самимъ, должны были непременно получить такую отъ единого того *Существа*, отъ котораго дарована имъ жизнь и разумъ, почему необходимо заключить, что должно существовать сношеніе перваго человѣка съ Богомъ., подобно происшедшему въ послѣдствіи между людьми, однимъ словомъ, — *первое откровеніе*.

Разсужденія, руководствовавшіе насъ къ такому заключенію, могутъ наконецъ быть приведены въ очень простыя выраженія. Весь вопросъ состоитъ въ томъ, чтобъ знать: *врождены* ли каждому изъ насъ необходимыя истины. — всемірныя идеи? Потому, что если они *не врождены*, то должны быть *внесены* сперва частными людьми и содѣланы потомъ начальными основаніями обществъ. Такъ какъ система врожденныхъ идей, всеобще отвергнутая, послѣ своихъ первыхъ приверженцевъ, изъ коихъ знаменитѣйшими были Декартъ и Лейбницъ, состояла только въ предвѣдѣніяхъ, темныхъ познаніяхъ (*proenatio*), столь

запутанныхъ, что они почти смѣшивались съ нашими способностями, не имѣя довольно силы отъ нихъ отдѣлиться и подняться до высоты и особенности идеи.

Какое ученіе, даже въ такомъ смыслѣ полагаемое, внушаетъ столько усердія своимъ приверженцамъ единственно изъ основательнаго отвращенія отъ ученія противнаго, а именно: «*ничто не одна идея не существуетъ въ умѣ, не бывъ предварительно ощущаема нашими чувствами.*» «*Nihil est in intellectu quod non Lucrit in sensu*», ученіе, какъ извѣстно Локка и Кондильяка, породившее намъ матеріализмъ Кабаниса и Бруссе.

Но нѣтъ никакой необходимости принимать *сенсуализмъ* Локка и Кондильяка единственно изъ не желанія согласиться съ *идеализмомъ* Декарта и Лейбница. Общій недостатокъ этихъ двухъ и многихъ другихъ системъ, состоитъ въ томъ, что они составлены *a priori*, и не основаны на твердомъ грунтѣ наблюденія: ихъ недостатокъ частный, въ присвоеніи отдѣльному человѣку свойствъ пранадлежащихъ всему его виду.

Въ сущности, наблюденіемъ опровергнуто мнѣніе, о приобрѣтеніи, путемъ чувственныхъ опытовъ, необходимыхъ истинъ, какъ то: естественной богословіи и наукъ нравственныхъ. Не менѣе того опровергнуто также наблюденіемъ, то что будто они намъ врождены, и что посредствомъ разсужденія могутъ быть извлечены изъ одного разума. Наконецъ неосновательно также сказать, что они происходятъ отъ дѣйствія ума на чувственные впечатлѣнія, какъ старался то утверждать, послѣ Локка, Ларамгьеръ. Все эти системы опровергаются тѣмъ, что человѣкъ воспитанный въ совершенномъ отчужденіи отъ общества съ

другими людьми, остается въ полномъ умственномъ бездѣйствіи, не смотря на то, что снабженъ всѣми орудіями, посредствомъ которыхъ производятся всѣ наши умственные работы.

Необходимыя истины, служащіяе основаніемъ всего знанія нашихъ познаній, первоначально происходятъ изъ нашихъ соотношеній съ обществомъ, которому они врождены, въ которомъ они существуютъ на самомъ дѣлѣ и въ которомъ все передается и изучается — даже самая добродѣтель.

Вотъ что замѣчено изъ наблюденій и такимъ образомъ все то, что говорено было нами предварительно о ходѣ просвѣщенія возвышается на степень доказательствъ, однимъ словомъ: познаніе необходимыхъ истинъ, которые суть наши идеи, врожденные не въ человѣкѣ, а въ обществѣ.

Изъ чего слѣдуетъ заключить, что это наслѣдство истины, каковымъ владѣетъ общество не пріобрѣтается имъ основательно отъ отдѣльныхъ людей, потому что они сами въ немъ почерпаютъ его. И такимъ образомъ не произтекая отъ нихъ, оно не можетъ произойти ни отъ кого, какъ отъ Бога. Слѣдовательно эта программа началъ, называемая нами *разумомъ*, этотъ нравственный законъ, именуемый *совѣстью*, — однимъ словомъ, *законъ естественный*, называется только такимъ по отношенію къ позднѣйшему откровенію и дѣйствительному нами его приложенію; по самъ по себѣ и по отношенію собственно къ недѣлимой нашей природѣ, этотъ естественный законъ есть также законъ откровенія, законъ познанный, законъ передаанный и единственно по причинѣ реакціи нашихъ пред-

расположенныхъ способностей можетъ быть названъ *естественнымъ*.

II. Эта важная истина *первобытнаго откровенія*, какъ основательно не доказана, разсужденіями приведенными нами изъ *происхожденія истины* на землѣ, все таки можетъ оставить въ насъ умѣ нѣкоторое легкое сомнѣніе остающееся иногда при истинахъ самымъ лучшимъ образомъ объясненныхъ, если на то употреблены были только одного рода док-зательства. Но второе болѣе богатое, и при томъ еще не послѣднѣе воззрѣніе, является на помощь для подтвержденія перваго и разширенія основанія нашего убѣжденія.

Я хочу говорить о происхожденіи языковъ.

Безъ первобытнаго откровенія начало человѣческаго слова рѣшительно не объяснимо.

Обратимъ наше вниманіе на этотъ любопытный предметъ.

Что такое слово? Это видимо чувственное выраженіе мысли, такъ сказать, ея тѣло, слѣдовательно мысль должна предшествовать слову: надо сперва мыслить, чтобы имѣть возможность говорить; однимъ словомъ, — ежели изобрѣтателями языка были первые начавшіе говорить, то они не могли того сдѣлать иначе, какъ съ помощію и повнушенію мысли. Это неоспоримо!

Но эта мысль долженствовала предшествовать изобрѣтенію слова, что такое сама по себѣ, какъ не внутренней разговоръ духа съ самимъ собою? И ежели это такъ, то какъ можно было мыслить не умѣя прежде говорить? Слѣдовательно слово предшествовало мысли? Но мы видимъ, что изобрѣтеніе слова необъяснимо само по себѣ, безъ помощи и предшества мысли. Роковой кругъ, въ

которомъ заключено было челоѣчество, и изъ котораго оно не могло выйти иначе, какъ подобно ребенку, получая вмѣстѣ слово и движеніе мысли изъ внѣ, отъ вліянія покровительствующей ему силы. Таковое заключеніе неизбежно, — ежели справедливо, что мысль не можетъ быть сама постигнута безъ помощи предшествовавшаго ей слова.

Вотъ что требуется быть доказаннымъ и отъ чего зависить все.

Впечатлѣнія производимыя въ насъ предметами чувственными, оставляютъ въ умѣ нашемъ только одни образы и ощущенія, которые мы сознаемъ посредствомъ дѣйствія мысли: разсуждаемъ о нихъ, сравниваемъ разбираемъ ихъ, означаемъ, извлекаемъ изъ нихъ утвердительные или отрицательные выводы, составляемъ и произносимъ о нихъ наше опредѣленіе. Вотъ механизмъ мысли!

Но для того чтобы разсуждать, разбирать, изъяснять, дѣлать выводы, заключать, однимъ словомъ для того, чтобы мыслить необходимо уму нашему имѣть свой собственный словарь, могущій служить ему для наименованія, отличія и сохраненія въ себѣ предметовъ и столь различныхъ частей своего дѣйствованія. Мысль есть отчетъ разума самому себѣ: при работѣ мысли, кажется, что мы удвояемъ наши способности, заставляя отправлять ихъ назначенія въ принадлежащихъ имъ сферахъ, что мы созываемъ ихъ для частнаго совѣта съ нами; не для того нужно, чтобы они сносились между собою внутренними приличными знаками, подобно, какъ мы поступаемъ внѣ съ другими людьми, иначе они останутся во всегдашнемъ бездѣйствіи; отсюда слѣдуетъ, что нѣтъ мысли безъ разговора

съ самимъ собою что онъ въ этомъ случаѣ, не что иное, какъ собесѣдованіе между собою нашихъ способностей.

Такимъ образомъ, когда мысль наша слишкомъ занята, мы иногда подмѣчаемъ самихъ себя, говорящими въ множественномъ числѣ или въ третьемъ лицѣ, какъ будто заключается въ насъ много личностей. Таинственная бездна души, въ которой мы вмѣстѣ чувствуемъ простоту ея природы въ разнообразіи ея способностей, и разнообразіе ея способностей въ простотѣ ея природы и, которая по такому сходству съ ученіемъ религіи о троичности лицъ въ единомъ Богѣ, какъ бы оправдываетъ великое слово Творца въ книгѣ бытія: «сотворимъ челоуѣка по образу нашему и поподобию!»

Но низведемъ такое разсужденіе, быть можетъ слишкомъ гордое для настоящей минуты, къ предположенію болѣе простому. Всегда ли оно существуетъ?—это фактъ, находящійся предъ самимъ внутреннимъ взоромъ и, который мы можемъ подтвердить ежеминутно: мы не можемъ дать отчета не въ одной идеѣ, безъ пособія этого внутренняго слова, о которомъ я говорю. Напрасно Декартъ желалъ себя увѣрить, что онъ освободилъ свой умъ, отъ всего, имъ преобрѣтеннаго, чтобы не быть обязаннымъ своими познаніями никому кромѣ самому себѣ, послѣ чего, первымъ дѣйствіемъ его независимости и открытія были слова: *я думаю, слѣдовательно существую*; но они также заняты имъ у матери, безъ чего онъ бы ни какъ не могъ сознать *ни мысли ни существа*. Это самое заставило Бональда произнести извѣстную аксіому: *должно обдумать свое слово прежде нежели сказать свою мысль*; внушило Платону, сказать, что *мысль*

есть разговоръ ума, веденный имъ съ самимъ собою; вотъ почему евреи называли человѣка говорящею душою; почему у грековъ λόγος безразлично означало слово и мысль. И наконецъ, въ языкѣ, въ высшей степени философскомъ, евангелія, вѣчная мысль и по ещности своей та, отъ которой исходитъ истинный свѣтъ, просвѣщающій всѣхъ людей у входа въ сей міръ на именованна ни чемъ нибудь другимъ, а именно — словомъ: какъ будто мысль сама по себѣ столько имѣетъ свойствъ разговора, что самое выраженіе ея могущества совершенно поглощается словомъ, и такъ сказать болѣе слово нежели мысль. Между прочимъ, одно всеобщее свойство дѣлаетъ такову истину видимую для всѣхъ: что происходитъ когда мы говоримъ на какомъ нибудь иностранномъ языкѣ? То, что прежде чѣмъ мы выразимъ эту мысль на немъ, мы ее составляемъ сами для себя на нашемъ отечественномъ, потомъ ее переводимъ на другой. Съ каковою бы скоростію это не дѣлалось. Это послѣдующее дѣйствіе всегда имѣетъ мѣсто.

Думать на отечественномъ языкѣ; а потомъ выражать то самое на иностранномъ — видимое доказательство необходимости слова для движенія мысли.

Таковую необходимость еще болѣе проявляетъ одно опытное доказательство, подтверждающее все вышесказанное нами относительно участія общества въ передачѣ истины. — Это состояніе глухонѣмыхъ, которые, предоставленные самимъ себѣ не имѣютъ мысли какъ и слова. Какое обстоятельство рѣшительно вѣрно: всѣ, посвятившія себя заботамъ о этихъ несчастныхъ и обученію ихъ, какъ во Франціи такъ равно и въ различныхъ странахъ Европы

единодушно подтверждаютъ справедливость наблюденія, что глухонѣмой самъ по себѣ совершенно лишенъ жизни умственной и моральной. Жерардо, противопоставляя систему опытамъ, старался нѣкоторое время подвергнуть сомнѣнію такую истину; но онъ наконецъ уступилъ очевидности и увѣрился самъ «что тайны міра духовнаго неизвѣстны глухонѣмому; что напрасно спрашивать у него о нихъ и, что единственно посредствомъ ученія глухонѣмой можетъ войти въ жизнь общественную, умственную и религіозную» * (Histoire de l' académie des sciences, t. 11. p. 453 и 661).

Но оставимъ, достаточно уже рассмотренный фактъ о необходимости слова для движенія мысли и вникнемъ что необходимо знать, какъ нужно обращаться съ словомъ,— чтобы быть въ состояніи мыслить; какъ нужно знать мыслить,— чтобы можно было обращать слово къ другимъ.

Кругъ неправильнаго сужденія. Изъ котораго родъ человѣческой никогда бы не вышелъ, необходимо заключающій для человѣка первобытное дѣйствіе слышанія высшаго слова, эхомъ котораго должны были быть первыя его мысли!

Ежели мысль долженствовала предшествовать слову и была необходима для его изобрѣтенія; то съ другой стороны—мысль для проявленія самой себя имѣетъ необходимость уже въ совершенно составленномъ словѣ, безъ коего она не могла бы сдѣлать ни шагу и, которое какъ бы было для нее первобытной формой, ее образовавшей, чтобы составить потомъ самой высшій и чувственный языкъ, долженствующій служить ей выраженіемъ.

Жанъ-Жакъ Руссо, этотъ не сговорчивый денствъ,

* Histoire de l' académie des sciences t. 11. p. 453—661.

принудившій себя приписывать Всевышнему столь малое, столь ничтожное вліяніе на судьбы человѣческаго разума, для котораго слово *откровеніе*, было какъ бы обидой для природы, между прочимъ былъ доведенъ, единственно посредствомъ логики, къ сознанію того, что происхождение языковъ не изъяснимо безъ первобытнаго откровенія. Въ извѣстномъ своемъ разговорѣ: *началь и основанія не равенства между людьми*, онъ полагаетъ слѣдующую проблему, и ея естественную не разрѣшимость: «ежели люди имѣли надобность въ словѣ для того чтобы выучиться мыслить, то имъ необходимѣе было умѣть мыслить для изобрѣтенія слова; и хотя постигнуть какимъ образомъ употреблены были звуки голоса для условленнаго изображенія нашихъ идей; но все таки останется недовѣдомымъ чѣмъ именно могли быть переданы собственно эти условія идеямъ, которыя, не имѣя совершенно предмета чувственнаго, не могли проявиться ни жестомъ ни голосомъ. *Слѣдовательно, — едва ли есть возможность составить какіе нибудь удовлетворительныя догадки* о происхожденіи этого искусства сообщать свои мысли и устроить сношенія между умами. Что же касается до меня, то убѣжденный въ почти доказанной не возможности, чтобы языки могли появиться и составиться собственно одними человѣческими средствами, я предоставляю кому угодно предпринять себя разбирательство такой трудной проблемы».

Тѣмъ больше замѣчательно таковое мнѣніе Руссо, что оно совершенно безпристрастно, потому, что ничуть не входитъ въ систему его рассказа, и отличается по истинѣ философскою скромностію, совершенно противорѣчащей

привычкѣ и, такъ сказать, необходимости этого изобрѣтательнаго ума находить причину всему. Онъ сознается въ томъ, что происхожденіе языка по человѣчески непостижимо. Ему нельзя было итти далѣе; онъ бы потерялся въ мнѣніи своего времени, иначе подвергнулъ бы сомнѣнію смѣлое и парадоксальное положеніе, избранное предметомъ своего разговора, забывшись до того, чтобы изъ пера его вытекла таковая катихизическая истина, заключающаяся въ томъ, что вначалѣ Творецъ прорѣкъ къ своему созданію. Между тѣмъ касательно этого предмета, таково именно было въ основаніи мнѣніе Руссо, что видно изъ другого его болѣе скромнаго сочиненія, изданнаго имъ позже, *о происхожденіи языковъ*, находясь лицомъ къ лицу съ подобною проблемою, онъ осмѣлился объявить истинное разрѣшеніе таковой, все таки еще скрываясь подъ одеждою отца Лями: «во всѣхъ языкахъ, говоритъ онъ, самые живые восклицанія произносятся не внятно: въ стenanіяхъ слышенъ простой голосъ; нѣмые, т. е. глухіе произносятъ одни только невнятные звуки: *отецъ Лями не соглашается даже*, чтобы люди когда нибудь могли изобрести другіе, ежели бы Господь именно не выучилъ ихъ говорить» *.

Другіе еще гораздо сильнѣйшіе нежели Жанъ-Жакъ Руссо свидѣтели прежде и послѣ его провозгласили такое мнѣніе, какъ единственно удовлетворительное для разума.

Платонъ, сказавши уже прежде, въ своей книгѣ подъ заглавіемъ законы, *что умный человекъ, долженъ воздавать большую похвалу древности за большое чис-*

* *Essai sur l'origine des langues* chop. IV.

ло счастливыхъ, и самыхъ свойственныхъ словъ, данныхъ ею въ наименованіе вещей извлекаеть изъ того неоспоримое слѣдствіе: «касательно меня, говоритъ онъ, я признаю, *ощутительную* видимую истинною, что слова, не иначе могли быть даны въ названіе вещей, какъ единственною силою выше человѣческой; и отъ того они такъ справедливы *.

Знаменитый Гумбольдъ, сосредоточившій всѣ силы своего генія, въ сравнительномъ изученіи языковъ касательно ихъ отношеній грамматическихъ и философическихъ, соединяя обширнѣйшею ученость съ самою проникательною наблюдательностію никогда не могъ постигнуть послѣдовательнаго образованія языковъ. Не то, чтобы онъ припималъ сразу въ этомъ случаѣ объясненіе, данное намъ върою;—нѣтъ! Онъ долговременно трудился и пытался достигнуть единственно посредствомъ разума истолкованія иного: онъ говоритъ *о божественной силѣ, о геніи творчества, о таинственномъ процессѣ природы, о первобытной причинѣ*; но не можетъ остановиться на этомъ и, отъ аналогіи къ аналогіи, правота разума ведетъ его на лоно той истины, которая казалась такъ ощутительна Платону. Вотъ слово до слова его мысль: «слово, по моему полному убѣжденію должно быть разсматриваемо какъ сосуществующее, человѣку; почитать его произведеніемъ человѣческаго разума въ простотѣ своего природнаго познанія, — совершенно не объяснимо: языкъ не могъ быть изобрѣтенъ безъ предсуществующаго типа первообраза въ человѣкѣ... Посредствомъ *какого-то таинственнаго процесса природы*, языки нѣкоторымъ об-

* In crat. op. t. II, p. 343.

разомъ какъ бы были вылиты въ форму, но въ форму живую, откуда они освобождались со всѣми ихъ прекрасными пропорціями и эта форма умъ человѣка. — Я проникнутъ убѣжденіемъ что нельзя не признавать этой *истинно божественной* силы, заключенной въ человѣческихъ способностяхъ, этого *генія создателя націй*, тѣмъ болѣе въ первобытномъ состояніи, когда всѣ идеи и самыя способности души заимствовали отъ новости впечатлѣній болѣе живую силу, когда человѣкъ могъ предчувствовать соображенія, къ которымъ онъ никогда не могъ бы достигнуть медленнымъ и постепеннымъ путемъ опыта. Этотъ *геній-создатель* могъ перешагнуть предѣлы, которые кажутся предписанными для другихъ смертныхъ; и хотя не возможно указать его пути; но не менѣе того проявляется его живительное присутствіе. Чѣмъ отвергать, въ изясненіи происхожденія языковъ, вліяніе этой *могущественной и первой причины* и назначать для нихъ однообразное и механическое развитіе, влекущее ихъ шагъ за шагомъ отъ самого грубого начала до усовершенствованія, скорѣе согласенъ принять мнѣніе тѣхъ, которые относятъ происхожденіе языковъ къ *непосредственному откровенію божества*».

Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ другого выхода изъ этого лабиринта происхожденія слова; равнымъ образомъ, какъ и для происхожденія истины на землѣ. Какіе обороты не были бы дѣлаемы все нада возвратиться къ нему. Эти двѣ проблемы, до извѣстной степени, входятъ одна въ другую, чтобы привести въ отчаяніе человѣческой умъ, когда для выхода онъ не хочетъ принять ключа, предлагаемаго ему

вѣрою, который вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ ему отъ себя и чистый разумъ, какъ единственное средство.

Онъ на самомъ дѣлѣ говоритъ намъ, что даръ истины и слова также необходимъ для души человѣческой, какъ даръ самой души для тѣла. Тѣло, готовое къ принятію ума и служенію ему расположенное употреблять для него все свои органы, оставалось бы между тѣмъ вѣчно въ состояніи тупа, не смотря на все видимыя признаки своего назначенія: оно не могло бы проявить въ самомъ себѣ малѣйшей искры жизни, ежели бы не была въ него вдохнута Богомъ душа, которая въ свою очередь, готовая къ принятію истины и къ служенію разуму, всеми своими способностями, пребывала бы вѣчно во мракѣ и духовной бездѣтельности, ежели бы Господь не благоволилъ возжечь въ ней мысли и восколебать ея словомъ. Такимъ образомъ, первобытное откровеніе является намъ необходимымъ дополненіемъ созданія и окончаніемъ божественнаго творенія, съ таковою существенною особенностію, что это послѣднее дѣйствіе божественнаго творенія, не возобновляемо, какъ даръ тѣла и души въ каждой личности, (*individua*) но удерживается единственно въ видѣ; и на мѣсто того, какъ мы обязаны тѣломъ и душею непосредственно природѣ;—Богу угодно было даровать намъ истину и слово непосредственно чрезъ *преданія* общества, являя Себя главѣ, а не членамъ. Удивительная экономія провидѣнія! Оно допускаетъ видѣть преднамѣреніе духовнаго единства, имъ предположеннаго, дѣлая истину не видимымъ достояніемъ людей, оправдывая ее въ будущемъ самыми законами природы, и противъ взыскательности деистовъ,—сходствомъ, сохраняемаго Имъ для насъ второго откровенія.

Вмѣстѣ съ словомъ, необходимо Богъ даровалъ идеи, и истины, такъ какъ они непримѣнно предполагаются вмѣстѣ: Онъ долженствовалъ научить человѣка тому, что ему необходимѣе знать и чего громко требуетъ его духовная природа; а какъ *первою потребностію этой природы:* истинное, умъ, любовь, неизмѣющіе возможности нигдѣ найти своего полного развитія и своей цѣли какъ только въ Богѣ, который есть самая истина, разумъ по существу и соединеніе всѣхъ совершенствъ; и потому Богъ долженствовалъ самъ явиться первому человѣку и посредствомъ религіи направить полетъ всѣхъ его рождающихся способностей.

Открытіе другихъ истинъ нормальнаго порядка могло быть предоставлено какъ перспектива и пища для изслѣдованія ума человѣческаго, однажды навсегда направленнаго на поле размышленія и мысли. Но религіозная истина, т. е. познаніе самаго необходимаго, какъ болѣе всего недостижимаго для ума человѣческаго, непремѣнно больно было первымъ предметомъ откровенія. Человѣкъ долженъ былъ его получить, а не найти:

(Продолженіе будетъ.)

БОРЗЕНСКИЙ УЪЗДЪ.

(Продолженіе).

ХВАСТОВЦЫ—и БѢЛАЯ-ВЕЖА.

Хвастовцы въ 25 в. отъ Борзны и въ 10 отъ древней Бѣлой-Вежи, на правомъ берегу Остра, съ храмомъ Успенія Богоматери.

Поселеніе дотатарское, какъ и Бѣлая-Вежа. Извѣстна грамота Свидригайлы Князя Черниговскаго отъ 3 Сент. 1424 г., которою онъ отдаетъ *свое село Хвастовцы* Юрію Козенятѣ во владѣніе за 50 копѣ краковской монеты, оставляя за собою право возратить это село за ту же сумму; при этомъ Князь говоритъ: «имѣеть онъ владѣть и пользоваться тѣмъ селомъ и всѣми доходными статьями, которыя *издавна* относятся къ нему»⁹⁸. Такъ какъ и по отзыву Паписта, «Свидригайло любилъ греческую вѣру и старался по внушенію супруги своей, взятой изъ Тверскихъ Княжень, возвысить эту вѣру предъ римскою»⁹⁹: то несомнѣваемся, что и Козенята, котораго

⁹⁸ Акт. Зап. Рос. 15, 4. 46.

⁹⁹ Длугощъ Hist Polon. p. 611.

Свидригайло называетъ служителемъ своимъ, былъ православный, тѣмъ болѣе, что и фамилія его русская.

По дѣлу Консисторіи, въ 1743 г. здѣсь освященъ новый храмъ Успенія Богоматери, построенный на мѣсто ветхаго. На Служебникѣ храма написано: року 1736. Окт. 28 я рабъ Божій Іоаниъ Назаренко, житель востовецкій, купилъ сію книгу до храма Успенія Богородицы цѣною рублей 3». Евангеліе Львов. п. 1690 г. съ замѣткою: книга Петра Яковлевича, куплена за копѣець до храма Успенія». Пентиконстаріонъ К. п. 1732 г. Октоихъ К. п. 1739 года.

Въ нынѣшнемъ храмѣ есть драгоценная святыня *бл-ловезжская икона* Богоматери. О ея открытіи такъ говорятъ преданіе: въ XVII в. одинъ слѣпецъ с. Гайворона, на кануѣ Вознесенія Господня, иди съ вожатымъ для собиранія милостыни, останоуился на почлегѣ при истокѣ р. Остра, на мѣстѣ Бѣлыхъ-Вежъ. Ночью видитъ онъ: старикъ будитъ его и говорить: «вставай, вотъ на берегу возлѣ тебя чудотворный образъ Божіей Матери, иди скажи о томъ въ Хвастовцахъ и объяви, чтобъ взяли икону съ подобающею честію, въ храмъ свой, а ты прозрѣешь». Видѣніе это повторялось еще два раза. Слѣпецъ, проснувшись при послѣднемъ видѣніи, велѣлъ вожатому осмотрѣть мѣстность, спрашивая, не ночуетъ ли кто нибудь вблизи? Когда тотъ осмотрѣлся и сказалъ, что никого нѣтъ: слѣпецъ сказалъ: посмотри, нѣтъ ли чего нибудь возлѣ насъ? Вожатый увидалъ тогда икону и сказалъ: вотъ не вдали образъ; слѣпецъ велѣлъ вестъ его въ Хвастовцы и здѣсь объявилъ народу, что видѣлъ онъ. Хвастовцы

торжественно принесли св. икону въ храмъ свой, а слѣпецъ въ тоже время прозрѣлъ.

Въ память этого событія, каждый годъ совершался въ день Вознесенія Господня крестный ходъ на мѣсто явленія св. иконы, и прекратился по случаю спора между Гаиворонцами и Хвастовцами: первые насиліемъ хотѣли отнять св. икону у Хвастовцевъ. Пынѣ въ день Вознесенія Господня—народъ окрестныхъ поселеній приходитъ въ храмъ поклониться Св. иконѣ, а на мѣстѣ явленія иконы, въ день Вознесенія, бываетъ ярмарка, лучшая въ Борзенскомъ уѣздѣ. Св. иконѣ принадлежитъ колокольчикъ въ $4\frac{1}{2}$ ф. съ надписью: «А К. далъ сей звонъ до чудотворнаго образа Пр. Богородицы на Бѣлы-Вежи З. Г. С.».

Нельзя при этомъ не вспомнить исторіи *Бѣлой-Вежи*.

Въ первый разъ являются Бѣлая-Вежа на р. Острѣ въ 1086 г. Въ осени этого года храбрый монамахъ при Бѣлой-Вежѣ одержалъ блистательную побѣду надъ Половцами. «Заутра на госпожиинъ день, говоритъ онъ самъ, идохомъ (отъ р. сулы) къ *Бѣль-Вежъ* и Богъ ны поможетъ и св. Богородица: избиша 900 половцевъ и два князя яша, Бачубарсова брата Асиня и Сакзя, а два мужа только утекоста»¹⁰⁰.

Въ 1147 г. жители Бѣлой-Вежи, услышавъ объ истребленіи Всеволожа Мстиславичами, побѣжали къ Чернигову: по переловленные на дорогѣ, взяты въ плѣнъ, а городъ ихъ созженъ¹⁰¹. Черниговскіе Князья скоро послѣ того возстановили и населили городъ, полезный въ

¹⁰⁰ Собр. л. 1, 103.

¹⁰¹ Собр. л. 11, 36.

борьбѣ съ Половцами ¹⁰². Наконецъ дикіе Монголы привели въ заустѣніе Бѣлую-Вежу и она уже не воскресала. Книга большого чертежа говоритъ: «рѣка Остръ вытекла изъ подь *городища Бѣлыя-Вежи*, отъ верху Удая». Начинаясь въ 10 в. отъ городища Бѣлой-Вежи, Остеръ протекаетъ мимо землянаго укрѣпленія бѣловежскаго; отсюда недалеко — и верховье Удая. Укрѣпленіе бѣловежское состоитъ изъ землянаго вала; внутри вала еще замокъ; ровъ тянется почти на четыре версты; по валу и внутри его видны *каменные* остатки воротъ, башень и погребовъ.

Съ чего этотъ городъ назывался Бѣлою-Вежею? И кѣмъ онъ былъ построенъ? По лѣтописи, Святославъ 1 въ 964—966 г. взялъ на Дону козарскій городъ *Саркелъ* или *Бѣлую-Вежу* и разбивъ Кагана козарскаго разрушилъ державу его, грозную и для русскихъ. — По всей вѣроятности тогда же плѣнные козаки поселены были на верховь р. Остра и основавъ здѣсь крѣпость назвали ее, въ память погибшаго своего города, также *Бѣлою-Вежею*. Хотя восточнѣе новой Бѣлой-Вежи уже стоялъ тогда *Красный Колядинъ*, но для большей безопасности въ новой Бѣлой-Вежѣ конечно поселены были вмѣстѣ въ Казарами и русскіе. Въ послѣдствіи Бѣловежцы приняли христіанство вмѣстѣ со всеми Русскими, если только не были и прежде христіанами и смѣшавшись съ русскими преобразовались въ русскихъ и по языку. Такимъ образомъ по лѣтописямъ при описаніи событій 1086 и 1147 г. Бѣлая-Вежа является русскимъ городомъ.

¹⁰² Собр. л. 11, 42.

Не къ чести русскаго имени, древній русскій городъ (Бѣлая-Вежа) нынѣ во владѣннн иѣмцевъ, расположившихся здѣсь (съ 1767 г.) колоніями: это жаль тѣмъ болѣе, что козаки сосѣднихъ мѣстъ, проливавшіе кровь свою за русскую народность остаются съ малыми участками земли; а чужестранцы пользуются 5 тысячами лучшей земли, да и еще свободны отъ рекрутской повинности.— Думали, что иѣмцы научатъ чему нибудь сосѣдей, но ожиданія не оправдались.

Въ 1736 г. въ Хвастовцахъ козаковъ 107, посполитыхъ 17; въ 1748 г. 152 семьи козаковъ.

Число прихожанъ: въ 1770 г. 1104 м. 1102 ж. въ 1790 г. 1168 м. 1160 ж., въ 1810 г. 1228 м. 1226 ж., въ 1830 г. 1270 м. 1280 ж., въ 1850 г. 1220 м. 1370 ж., въ 1860 г. 1315 м. 1291 ж. по сословію всѣ козаки.

ХОРОШЕЕ ОЗЕРО

При озерѣ того же имени, въ 18 в. отъ Борзны, въ сосѣдствѣ съ Бурковкою ¹⁰³ и Печами ¹⁰⁴.

Въ полуторѣ версты отъ нынѣшняго поселенія, есть *Селище*. Его считаютъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ первоначаль-

¹⁰³ Въ Бурковскомъ храмѣ Вознесенія Господня триодъ постная Черн. п. 1685 г. съ надписью: «сія книга куплена за гроши лехованные на церковь Божію отъ Пана Божича Леона, жителя бурковского, цѣною за золотыхъ 18 съ подзолотымъ въ ярмарку борзенскомъ о среднопостъ року 1703». На Евангеліи Львов. п. 169) г. написано: «1698 я рабъ Божій іерей Іоаннъ Бурковский Яковревичъ купилемъ сію книгу за копь десять у Григорія, ключника его милости Пана Димитрія Максимовича, писаря полку нѣжинскаго. Купилемъ грунтъ въ Михайла Душа за десять копь: при атама-

по жили поселенцы Хорошаго-озера. Нынѣ поселеніе расположено на южной и западной сторонѣ озера. Это озеро не напрасно называется хорошимъ: его чистая, какъ кристаллъ, вода, значительная обширность и глубина, вкусные и красивые караси, а въ древнее время и лѣсъ — даютъ ему право на названіе хорошаго. Названіе: «Хорошее» не малорусское, но если не дотатарское русское, то московское. Это дастъ право думать, что на Селищѣ жили по крайней мѣрѣ при Московскомъ правительствѣ 1490—1608 г. Посреди поселенія нынѣшняго курганъ, вышиной до полуторы сажени. Онъ — въ оградѣ церковной и на немъ нынѣ колокольня. Это сторожевой курганъ, съ котораго наблюдали за приближеніемъ непріятеля. Хорошее озеро было когда то и сотеннымъ мѣстечкомъ ¹⁰⁵.

Въ нынѣшнемъ мѣстномъ храмѣ Креста Господня: евангеліе Львов. п. 1631 г. ¹⁰⁶ анеологеонъ Львов. п. 1632 г. Трїодъ постная К. п. 1640 г. трїодъ цвѣтная К. п. 1631 г. съ надписью: «купили Зѣнько Омеляненко съ маткою своею Фешною». Ключъ разумѣнія Львов. п. 1663 г. съ надписью: «купилъ рабъ Божій на имя Иванъ Андреевъ съ женою своею Христиною до храму воздвиженія

ну бурковскому Михаилу Позняку... Далемъ на работу церковну на деисусъ сорокъ золотыхъ... Купилемъ сребную корону на Пр. Богородицу, далемъ полпята золотого, у Василя слюсара воеводскаго, жителя нѣжинскаго»...

¹⁰⁴ Цѣхановичъ, описывая въ 1624 г. земли гор. Нѣжина, говоритъ: «отъ Рыбуя (Рудви) о границу с. Зейволожемъ городищемъ въ р. Устрѣ (Остеръ), мимо Печи лѣсы» (Ригельманъ 1, 142). Печи и нынѣ съ трехъ сторонъ въ лѣсахъ. У Судіенки (Матер. 1, 51. 52) «Печи крутые» вѣсто: Печи, Крутые, и «Хозиное озеро» вѣсто: хорошее. Сл. Маркевичъ 3 265. Въ Параскевѣвскомъ храмѣ печей евангеліе К. п. 1697 г.

¹⁰⁵ Ригельманъ 11, 113. Величко 11, 186. 222.

¹⁰⁶ У каратаева нынѣ.

честнаго Креста Господня въ року 1677. «Триодь цвѣтная Львов. п. 1688 г. съ надписью»: «привезли козаки озерскіе до храму своего воздвиженія честнаго Креста — Василь Ивахненко, на той часъ атаманъ куренный — товариство будучи на услугѣ въ року 1705». Требникъ К. п. 1681 года.

Въ 1736 г. посвященъ былъ во священника «къ храму воздвиженія Креста Христова во села Хорошее озеро, Протопоію Нѣжинской, на половинную часть Юаннъ Слонецкій».

Другой, теплый, храмъ въ честь св. Николая построенъ на иждивеніе прихожанина унтеръ-офицера Николая Яковлева. Это — личность замѣчательная. — Татаринъ по племени, магометанинъ изъ дѣтства, отданный въ военную службу, онъ прожилъ 1821 — 1827 г. въ Хорошемъ озерѣ; воспитанный алкораномъ, онъ сохранялъ любовь къ истинѣ и не рѣдко приходилъ къ священнику Корноухову разговаривать о вѣрѣ. Въ 1828 г. переведенъ онъ къ баталіонному штабу въ Борзну. Сѣмя св. вѣры, брошенное усердіемъ Озерскаго священника, принесло добрый плодъ на нивѣ сердечной татарина. Въ Борзиѣ онъ сподобился св. крещенія въ 1829 г. Вскорѣ потомъ выступилъ онъ съ полкомъ своимъ во Владимірскую губернію и въ Юрьевѣ Польскомъ простоялъ нѣсколько лѣтъ. Въ началѣ 1839 г. получилъ онъ отставку отъ службы, но не пошелъ на родину, а возвратился на духовную родину, въ Хорошее озеро. Здѣсь онъ проводилъ жизнь истинно-христіанскую, неопустительно ходилъ на каждое богослуженіе, и чѣмъ могъ, помогалъ страждущимъ. Построен-

ный имъ храмъ снабженъ имъ же весьма приличною утварію.

При озерскомъ храмѣ есть до 70 дес. земли. Въ 1775 г. изъ Прохоровской сотенной канцеляріи писали въ Хорошее озеро: «церковь Хорошеозерская, построенная въ 1696 г., приходитъ въ разрушеніе, а съ земель опредѣленныхъ отъ осадцовъ села Хорошаго, и отдаваемыхъ въ наемъ лицамъ недобросовѣстнымъ, доходы почти не получаются. Потому дозволяется, отобравъ землю отъ тѣхъ лицъ, отдать оную въ наемъ другимъ и по новымъ условіямъ». Это исповѣдь въ томъ, что напрасно міряне брались распорядиться церковною собственностію.

По вѣдомости 1806 г. священники вмѣсто земли получаютъ по четверыку съ пары воловъ и по 10 к. съ пѣшего; дьячки по 3 коп. съ хагы.

По гражд. вѣдомости 1736 г. въ Хорошемъ озерѣ 75 семей козачьихъ и 30 посполитыхъ; въ 1748 г. 136 семей козачьихъ.

Число прихожанъ; въ 1750 г. 770 м. 760 ж., въ 1770 г. 828 м. 285 ж. въ 1790 г. 875 м. 960 ж. въ 1810 г. 866 м. 879 ж., въ 1830 г. 917 м. 935 ж., въ 1850 г. 956 м. 147 ж. въ 1860 г. 1107 м. 1209 ж.

Печаленъ былъ для жителей Хорошаго озера 1661 годъ Безталанный Юрій Хмблѣницкій, предавшій полякамъ, послѣ того, какъ не успѣлъ съ ляхами взять Переяславля, вызвалъ въ Украину сильную орду. И съ ордою не взялъ онъ Переяславля. Орда на зиму остановилась въ Хорошемъ озерѣ: понятно, что озеряпскимъ было не легко. Хищники хватали, что только могли. Подъ Лубнами.

схватили они Влбудицкаго Игумена Климента Старушича, отправлявшагося въ мглинскій монастырь на праздникъ Преображенія Господня. Терехтемѣровскіе иноки выкупили о. Климента у грабителей. Сильныя партіи хищниковъ осенью отправлялись для грабежа на сѣверъ Украйны и доходили до Мглина. Только послѣ праздника Богоявленія, орда оставила Хорошее озеро, отправясь въ свои улусы ¹⁰⁷.

ШАПОВАЛОВКА

мѣстечко въ 10 вер. отъ Борзны, въ 7 отъ Стрѣльниковъ ¹⁰⁸ и въ 4 отъ Николаевки, на дорогѣ изъ Кіева, въ Москву. Она является сотеннымъ мѣстечкомъ въ 1669 г. ¹⁰⁹, и основалась вѣроятно не позже Борзны.

Въ 1753 г. разрѣшено было на мѣсто обветшавшаго построить здѣсь новый храмъ въ честь свят. *Николая*: а до времени дозволено служить на старомъ престолѣ; новый храмъ строился очень медленно, отъ того, что сотникъ Соханскій и атаманы, принявшіе на себя построение храма, отвлекались отъ этого дѣла житейскими заботами; въ 1757 г. они было заставили священника перенести престолъ

¹⁰⁷ Лѣтоп. самовидца стр. 53. Лѣтоп. Бѣлозерскаго стр. 28. 74. Ригельманъ 11, 51.

¹⁰⁸ Духовница Нояб. 1686 пис. «в селѣ Стрѣльникахъ», а списалъ Николай Ивановичъ дикъ Стрѣльницкій» Черн. вѣдом. 1858 г. № 8-й. Въ храмѣ Преображенія: евангеліе Львов. п. 1636 г. съ надписью: «Семень Ивановичъ Гиренко до храму Преображенія въ село Стрѣльники». Цѣвтная тріодъ К. п. 1648 г. по надписи, пожертвована храму въ 1667 г. по вѣдомости 1806 г. священникъ получаетъ 40 четвериковъ хлѣба; дьячки по 12 р. въ годъ, пономарь по 6 р. и все пользуются доходомъ за требы.

¹⁰⁹ Ригельманъ 11, 113. Величко 11, 186. Въ 1672 г. «шаповаловскій (сотникъ) Петръ Павленко» (Величко 11, 313).

и иконостасъ стараго храма въ новый и открыть служе-
ніе. Странно остановлены были духовнымъ правленіемъ кар-
ризы людскаго самолюбія! Священника не допускали заботиться
о построеніи новаго храма, а сами не дѣлали ничего, а
еще вынуждали дѣлать глупости, — служить въ неосвящен-
номъ храмѣ ¹¹⁰. Въ 1809 г. пожаръ истребилъ трепрес-
тольный храмъ св. Николая и другой Покрова Богородицы,
основавшійся около 1760 г. ¹¹¹. Послѣ пожара жители
положили построить два каменные храма, одинъ въ честь
св. Николая, другой въ честь Покрова Богородицы. Ни-
колаевскій храмъ освященъ въ 1824 г., а Покровскій въ
1829 году.

По вѣдомостямъ 1736 г. здѣсь козаковъ 235, спо-
литыхъ 78; въ 1748 г. 245 семей козачьихъ ¹¹². (В
та вѣдомостяхъ въ 1736 г. здѣсь козаковъ 235, спо-
литыхъ 78; въ 1748 г. 245 семей козачьихъ ¹¹².
Число прихожанъ: Николаевской церкви въ 1770 г. 1141
ж., въ 1790 г. 1195 м., 1180 ж., въ 1810 г. 1240 м.
1240 ж., въ 1830 г. 1260 м., 1360 ж., въ 1850 г.
1228 м., 1354 ж., въ 1860 г. 1221 м., 1398 ж.; Пок-
ровской — въ 1770 г. 528 м., 530 ж., въ 1790 г. 550
м., 560 ж., въ 1810 г. 570 м., 608 ж., въ 1830 г. 589
м., 599 ж., въ 1850 г. 560 м., 570 ж., въ 1860 г. 543
м., 588 ж.

Итого въ 1770 г. 1678 м., въ 1790 г. 1746 м., 1830
г. 1819 м., въ 1850 г. 1788 м., въ 1860 г. 1764 м., 1386 ж.

Средства къ жизни доставляетъ обработка земли,
которой 9868 десятинь

ПЛИСКА

въ 14 вер. отъ Борзны, въ 6 вер. отъ вел. Загоровки
и въ 20 отъ Рожновки, съ Храмомъ Архангела Михаила.

¹¹⁰ Дѣло Консист. 1753 г.

¹¹¹ Смотр. о Борзнѣ пр.

Одна изъ художественно сохранившихся надписей на евангелии (нынѣ находящемся въ Харьковскомъ Соборѣ) говоритъ: «сію книгу ви евангеліе... Березанскій, любитель Плиской, ко храму Ахистр. Михаила церкви Плиской, въ маестность... Старосты Фожанскаго, Хоружаго корунного... Отмѣнилъ року 1648 Февр. 23 д.» Другая надпись: «сію книгу... на потоптаніе ногамъ невѣрныхъ въ плѣненю людей Потъ измѣнника Ивашки Выговскаго, кгда палили огнемъ храмъ Божой Архистр. Михаила въ селѣ Плискѣ, рабъ Божой Михайль дагы... Аби то евангеліе отдати до церкви Вознесенія Прм. Богородицы Харьковской соборной, року 1659 Авг. 6 д.»¹¹²

Эти подписи, въ немногихъ словахъ говорятъ многое: а) здѣсь видимъ, какъ поступилъ Выговскій соединясь съ Татарами и Ляхами, какъ смотрѣли на его дѣла въ 1659 г.¹¹³ Рабъ Божій Михайль, Харьковецъ, конечно умеръ въ Плискѣ, при которой лилъ кровь свою, въ сраженіи съ невѣрными. б) Въ 1648 г. Плиска хотя была маестностію ляха, но съ храмомъ православнымъ и здѣсь были усердные къ храму Архистратига. в) Послѣ того очевиднымъ становится, что Плиска старинное поселеніе. Существовала ли она до татаръ? Изъ надписей не видно.

О состояніи Плиски послѣ Выговскаго вотъ показаніе старца 1728 года:

«Олексѣ Науменко, сынъ Ивана Наумца, старинный человекъ, борзеньскій козакъ, а прежній Плисецкій житель, лѣтъ ему восемьдесятъ, подь совѣстію христіанскою

¹¹² Опис. Харьк. Епархіи отд. 11, 14.

¹¹³ Львот. Самовидца ст. 31. 32. Ригельманъ 11, 21, 22.

посвѣдчилъ: передъ чигиринщиною абы лѣтъ за четыре зай-
шоль я лѣтъ въ семнадцать з Коломи в Плиску з отцемъ
моньи з братами моими четырма на жилье, и в ту пору
в Плисецъ было людей *хатъ съ пятиадцать*, и сельце
тое шло на ратушь борзенскую; а по чигиринщинѣ веко-
рѣ досталось село Плиска покойному Стефану *Забѣль*,
на тотъ часъ Хорунжому генеральному, во владѣніе. За
державство его стало людей *приболшатись* въ ономъ
селѣ побольшое число. Покойный П. Забѣла приказаль
тамошнимъ старѣйшимъ жильцамъ, а наибарзѣй Ивану
Прущенку да Стецку Ярошенку, тогдашнему плисецкому
атаману, осмотрети полд и гдѣ будетъ пустошница, тое
означать на державцевъ, а гдѣ людское близъ лану дер-
жавеского, тое примать на державца жъ, а въ замѣну то-
го пустошеское по лодамъ давать. Ещюкъ показаніе ста-
рицы людамъ пустошницы въ замѣну подавали, но тое
все оборочали на пана, сказуючи: *то все нехай будетъ
панское*. Изъ этого вышли въ послѣдствіи споры и не-
пріятности, едва разрѣшавшіяся долгимъ судомъ ¹¹⁴. Плиска
отдана была Забѣль универсаломъ 1685 года ¹¹⁵.

По вѣдомости 1806 г. священникъ получаетъ 50
четвериковъ хлѣба.

По вѣдомости 1736 г. здѣсь 119 семей козачьихъ
и 26 посполитыхъ; въ 1748 г. 99 семей козачьихъ.

¹¹⁴ Въ 1725 г. генеральный судъ рѣшилъ «Зыко Шкурко доходить
у пана Стефана Забѣлы плецу своего, на которомъ п. Забѣла осадилъ под-
даннаго своего... По свидѣтельству отца Григорія священника Плисецкого,
что отецъ Шкурковъ поманутымъ плецомъ владѣть, узнанемъ судовымъ
при ему Шкурку плецъ захуется, а п. Степанъ до оного б л шъ бы уже
не интересовался».

¹¹⁵ См. о лучникахъ.

По церковнымъ записямъ число прихожанъ въ 1770 г. 868 м. 854 ж., въ 1790 г. 912 м. 890 ж., въ 1810 г. 969 м. 951 ж., въ 1830 г. 1016 м. 1048 ж., въ 1850 г. 1105 м. 1114 ж., въ 1860 г. 1206 м. 1263 ж., въ томъ числѣ козаковъ 845 м.

Земли въ Плисахъ 5605 десятинъ.

ТРОСТЯНКА

въ 15 верстахъ отъ Борзны, съ храмомъ архангела Михаила.

По допесенію 1724 г. «сельцемъ Тростянкою при Мазепѣ владѣль измѣнникъ Чечель».

Вотъ печальная и даже страшная выставка правовъ давняго времени. «1765 г. нояб. 6 д. по поданному отъ ктитора Тростянского Григорія Безрука съ прихожанами двадцати осми человекъ въ духовное борзенское правленіе протесту о причиненномъ тамошнему (тростянскому) священнику Максиму Иванову (Колядинскому) въ церкви служащому боѣ и роскровавленіи и о пролитіи на одѣяніе и на землю божественныхъ тавнъ и разореніи церкви Тростянскимъ же *атаманомъ* Тимошемъ Авдикомъ съ согласниками его девятьма человекъ по опредѣленію борзенскаго духовнаго правленія нами священниками при нарочныхъ къ тому отъ сотенной батуринской канцеляріи присланныхъ депутатахъ, городничемъ Лукьянѣ Соловѣ да козакѣ Василѣ Косачѣ такожъ и при тамошнихъ прихожанахъ въ Тростянской церкви чиненъ осмотръ и по оному явилось: на стихарѣ бѣломъ полатиномъ, на лѣвомъ рукавѣ, помаранъ грязью отъ ногъ, ковширъ у двухъ мѣстахъ порванъ, ризы красныя облиты на переди святыми тайнами и кровь большими знаками, на лѣвой сторонѣ на

плечахъ грязью помараны, на нарукавницѣ одной жовтой кровь каплями, хустка тафтяная старинная въ трехъ мѣстахъ въ крови, чаша сребраная согнута ногами и наломлена и край единъ въ землю помаранъ; намѣснй образъ Богородичнй на землѣ ницъ лежалъ, ставникъ сваленъ и свѣча большая по поламъ переломлена» и пр. слѣдуютъ подписи.

Самъ главный виновникъ этаго страшнаго буйства атаманъ Тимошей Авдикъ показалъ въ судѣ: «нояб. 6 въ Михайлову субботу онъ Авдикъ подпилй (пьяный) съ козаками тростянскими подпилимо Михаиломъ Матяшемъ, Ивановъ Щербиною, Ивановъ Лемешемъ въ церковь тростянскую, по домогательству козака Матяша съ товарищи, что де священникъ Ивановъ тростянского козака Матвея Щербину съ дочерью Ивана Лемеша Настасьею обвинчатъ не хотѣлъ, для вторительнаго опубликованья въ церкви присланнаго отъ сотеннаго батуринскаго правленія указа объ отрѣшеніи вѣчныхъ памятей, велѣлъ козаку Ѳедору Ероялу стать при церквѣ на олтарнихъ дверяхъ для караулу, чтобъ священникъ по прочетѣ указа не вышоль, а козакамъ Ѳедору Близиоку и Ѳедору Щербиненку велѣлъ итти въ церковь съ тѣмъ, что если священникъ слушать указъ откажется, взять его подъ карауль. По отправленіи литургіи давалъ Авдикъ священнику указъ, но онъ не взялъ (священникъ показалъ, что никакого указа не видилъ и о немъ ни слова не было; свидѣтели ни слова не сказали о томъ и кажется никого изъ нихъ не спрашивали о томъ). Обождавъ, поколъ священнику прочтени будутъ молитвы по причащеніи, вступивъ единою ногою въ олтарь, взялъ священника рукою въ ризи вмѣстѣ съ Михаиломъ Матя-

шемъ вывели его на средину церкви. (Свѣдѣтели и даже нѣкоторые изъ участниковъ буйства показали, что Маташъ обоими руками взялъ за волосы священника и выволокъ его изъ алтара, когда въ рукахъ его быша чаша; пономарь показалъ, что то было тогда, какъ началъ онъ читать третью молитву по причащеніи; самъ священникъ говорилъ по священнической совѣсти, что онъ не успѣлъ еще употребить и половины даровъ; по показанію двухъ свидѣтелей, чаша поднята пустая съ полу храма). Видѣлъ онъ Авдикъ, что кровь у священника съ носа потекла (по показанію свидѣтелей въ алтарѣ былъ священникъ Маташъ). Потребовалъ онъ, чтобъ священникъ церковный уборъ съ себе снялъ, для того, чтобъ его взять подъ караулъ и велѣлъ бывшимъ съ нимъ людямъ разбирать его. Кто его разбиралъ или былъ, того не припомнить (сообщники Авдика, каждый оправдывая себя, спутались и оказалось, что всѣ они были священника въ храмѣ). Послѣди того, какъ священникъ раздѣтъ онъ Авдикъ вывелъ священника съ церкви и на цвинтарѣ ударилъ два раза палкою а потомъ набивъ ему на ногу колодку содержалъ чрезъ цѣлый день подъ школою за карауломъ. На другой день отправилъ его въ Батурино за карауломъ, но вернувши «съ дороги отпустилъ свободна въ домъ его».

Изумительное самоуправство! Буйство и безстрашіе крайнія!

Генеральный судъ опредѣлилъ: «за бой въ церквѣ попа съ имѣніа всѣхъ ихъ (10 человекъ) по артикулу 27 розд. 11 сорокъ копъ правнихъ, то есть сорокъ восемь рублей, особо изъ имѣніа одного атамана за бой въ другой разъ внѣ церкви сорокъ восемь рублей; за готовное

въ церкви нападеніе по артикулу 3 того же 11 розд. двадцать четыре рубля, взыскавъ, отдать попу. За учиненный въ церкви гвалтъ и разбитіе священнику носа до крови и окровавленіе церкви слѣдовало атаману съ участниками учинить смертную казнь, но вмѣсто оной сослать въ вѣчную ссылку». Прочія дѣла виновныхъ генеральный судъ предоставилъ разсмотрѣнію духовнаго суда. Дѣло вытребовано было въ консисторію для постановленія мнѣнія и донесенія синоду: но въ чемъ состояло мнѣніе консисторіи, изъ дѣла не видно.

Число прихожанъ: въ 1770 г. 550 м. 546 ж. въ 1790 г. 585 м. 565 ж. въ 1810 г. 637 м. 612 ж. въ 1830 г. 495 м. 535 ж. въ 1850 г. 529 м. 561 ж. въ 1860 г. 559 м. 601 ж.

Земли въ Тростянкѣ 3140 десятинъ.

(Продолженіе будетъ).

